

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 20 ____ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Побои: уголовно-правовая регламентация и проблемы квалификации

40.04.01 Юриспруденция

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

<u>Руководитель</u>	_____	<u>к.ю.н.</u>	<u>А.С. Мирончик</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
<u>Выпускник</u>	_____		<u>Е.К. Иголкина</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
<u>Рецензент</u>	_____	<u>судья</u>	<u>И.П. Рукосуева</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия

Красноярск 2022

Содержание

Введение.....	3
1 Развитие законодательства об ответственности за побои	8
1.1 История развития ответственности за побои от Российской империи до современности	8
1.2. Ответственность за побои в современном российском, международном и зарубежном уголовном законодательстве	15
1.3 Проблемы частичной декриминализации побоев в современном уголовном законодательстве	20
2 Уголовно – правовая характеристика состава побоев.....	30
2.1 Объективные признаки побоев.....	30
2.2 Субъективные признаки побоев	56
3 Разграничение побоев со смежными составами.	71
3.1 Соотношение побоев в уголовном и административном законодательстве.	71
3.2 Разграничение состава побоев от истязания	77
Заключение	85
Список использованных источников	90

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования

Одной из самых острых тем нынешнего Российского общества является насильственная преступность, которая с каждым годом все увеличивается. Конституция Российской Федерации признает гарантию прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Согласно ст. 21 и 22 Конституции РФ, «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию»¹.

Актуальность темы исследования определяется, прежде всего, особой значимостью объекта посягательства, которому посвящена глава 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ).

После вступления в силу Федерального закона от 03.07.2016 №323 – ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», а так же Федерального закона от 07.02.2017 №8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации», статья, предусматривающая ответственность за побои претерпела существенные изменения. В связи с частичной декриминализацией побоев, в средствах массовой информации стали появляться беспокойные сообщения о росте бытовых конфликтов и насилия.

Кроме того, в связи с частичной декриминализацией побоев, вышеуказанным Федеральным законом введена ст. 116.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за «нанесение побоев или иных

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.

насильственных действий лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние»¹, то есть введен новый состав с административной преюдицией.

Анализируемый состав отличается высокой латентностью, а перевод побоев в административные проступки способствует повышению скрытности таких деяний. Высокая латентность побоев усугубляется и частным порядком возбуждения уголовных дел. В результате жертвы насилия отказываются от уголовного преследования преступников, одновременно растёт число фактов самосуда.

Актуальность настоящего исследования вызвана также вновь вынесенным постановлением Конституционного суда РФ от 08.04.2021 года, которое признало статью 116.1 УК РФ не соответствующей Конституции РФ, ее статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 21, 45 (часть 1), 52 и 55 (часть 3), в той мере, в какой она не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия.

Степень научной разработанности

Такое действие как побои – сложная многогранная проблема, что подтверждается существующими в научной литературе дискуссиями по поводу определения объекта преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, а также конструкции его состава и проблем, возникающих при квалификации.

Вопросами уголовной ответственности за побои в разное время занимались: Э.А. Багун, Е.Д. Булавина, В.Г. Вениаминов, А.А. Жижиленко, Н.И. Загородников, Н.М. Ильдимиров, П.Н. Кабанов, А.Н. Красиков, А.С. Никифоров, И.С. Ной, Ю.С. Пестерева, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Попов, И.П. Портнов, Э.О. Самитов, И.Д. Самолук, Ю.Л. Санджиев, В.И. Симонов, И.И. Солодкин, Н.С. Таганцев, А.Д. Тартаковский, И.Г. Филановский, И.Я. Фойницкий, Д.С. Читлов, М.Д. Шаргородский и другие. Но

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954.

необходимо отметить, что эти исследования все же не решили существующие проблемы, хотя и содержат значительное число ценных для науки и практики положений.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, обеспечивающие защиту телесной неприкосновенности человека от побоев. Предмет исследования составляют уголовно-правовые и административные нормы об ответственности за побои, а также положения теории и судебная практика по применению составов преступлений, предусмотренных ст. 116 УК РФ и ст.116.1 УК РФ.

Методология и методы исследования

Основу исследования составляют совокупность общенаучных методов: анализ и синтез, дедукция и индукция, сравнение, системно-структурный метод; а также частно-научные методы: сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Нормативной базой исследования являются международно-правовые документы, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях, законодательные и иные нормативно-правовые акты в сфере уголовного правосудия в разные исторические периоды, а также нормативно-правовые акты других стран, предусматривающие ответственность за побои.

Теоретическая база исследования представлена трудами ведущих специалистов в области уголовного права и других наук, связанных с предметом исследования.

Эмпирическую базу при проведении исследования составили материалы судебной практики за 2016-2022 года, в частности, постановления и определения Верховного Суда Российской Федерации, приговоры и постановления мировых и районных судов, а также апелляционные постановления Красноярского краевого суда.

Целью настоящей работы является комплексное изучение вопросов, связанных с уголовной ответственностью за побои, предусмотренные в ст. 116 УК РФ, а также в ст. 116.1 УК РФ.

Для достижения указанных целей поставлены следующие **задачи**:

- изучение развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за побои;
- сравнительный анализ норм российского законодательства, предусматривающего ответственности за побои, с законодательством зарубежных стран;
- выявление проблем частичной декриминализации побоев, а также анализ правоприменительной практики по соответствующим вопросам;
- анализ уголовно-правовой характеристики объективных и субъективных признаков состава побоев;
- анализ проблем разграничения состава побоев от смежных, в частности истязания и побоев, как административного правонарушения;
- выработка рекомендации по совершенствованию законодательства об ответственности за побои и иные насильственные действия.

Научная новизна

Новизна работы заключается в том, что автором проводится комплексное исследование проблем, возникающих при квалификации таких действий, как побои, а также анализируется действующее законодательство на предмет обоснованности внесенных изменений, подкрепленное соответствующей судебной практикой по данному вопросу. Кроме того, в работе приведен анализ норм зарубежного законодательства, предусматривающих ответственность за нанесение побоев, а также даны рекомендации по усовершенствованию законодательства по анализируемому составу.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. В связи с изменениями в диспозицию состава ст.116 УК РФ, рассмотренных дел по ст. 116 УК РФ за последние годы практически не стало. Это связано, прежде всего, с тем, что на практике выявление хулиганских и экстремистских мотивов сопряжено со значительными трудностями.
2. Судебная практика складывается таким образом, что для квалификации действий, как побои, необходимо нанесение многочисленных (не менее двух) ударов, тогда как однократный удар квалифицируется не по признаку побоев, а по признаку иных насильственных действий и требует обязательного установления причинения физической боли.
3. Для правильной квалификации действий виновного лица, правоприменителям необходимо четко разграничивать такие смежные между собой составы, как побои и истязание, поскольку особенностью этих составов является достаточно большое количество оценочных понятий, систематизация которых так же приведет к уменьшению количества ошибок в квалификациях.

Апробация результатов исследования

Основные положения, связанные с частичной декриминализацией побоев изложены в научной статье «К вопросу обоснованности криминализации побоев в уголовном законодательстве», которая опубликована в электронном сборнике Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспективны Свободный – 2021», состоявшаяся 19-24 апреля 2021 года в г. Красноярске.

Структура работы включает в себя введение, трех глав, объединяющих семь па

1 Развитие законодательства об ответственности за побои

1.1 История развития ответственности за побои от Российской империи до современности

Такие преступные действия, как нанесение побоев, известны российскому уголовному праву уже очень давно. Первые упоминания о таких преступлениях содержатся еще в Русской правде, где под увечьями понималось преступление против жизни, так как потеря какой – либо конечности означало в какой – то степени смерть, ввиду того, что потерпевший больше не мог себя полноценно защитить¹. В данном документе не было особых отличий оскорбления действием от преступлений против здоровья, но оскорбление действием являлось более тяжким преступлением. Так, например, за отрубание пальца устанавливался штраф 3 гривны, в то время, как вырывание волос из бороды, что являлось тягчайшим унижением, был предусмотрен штраф 12 гривен². Сам термин употребляется в Уставе князя Ярослава о церковных судах, изданном в XI в., а так же в Псковской и Новгородской судных грамотах.

В Соборном Уложении, принятом в 1649 г., нанесение увечья выделяется из разряда преступлений против жизни. В этом документе сформулирован особый состав, названный «мучительное поругательство», выраженный в лишении носа, уха, ноги, руки, выкалывание глаза, за которое кроме штрафа полагалось нанесение аналогичного увечья. Нанесение ран и тяжких побоев было отделено от преступлений против чести и имущественных прав. Соборное Уложение 1649 г. также содержало особенность в виде главы XXII «О бытовых преступлениях против здоровья», которая предусматривала ответственность за нанесение побоев в отношении родителей.

Глава 3 Соборного Уложения 1649 г. «О Государеве дворе, чтоб на Государеве дворе ни от кого никакова бесчиньства и брани не было» предусматривала ответственность, за деяния, схожие с побоями. Так, второй

¹ Владимирский – Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов – на – Дону. 1995. – С.318.

² Российское законодательство X-XX веков / под общ. ред. О. И. Чистякова – М., Т.1. 1984. – С.66.

абзац данной главы устанавливал, что «будет кто в государеве дворекого из дерзости ударит рукою, ..., посадити того в тюрьму на месяц. А будет кого он ударит до крови, и на нем тому, кого он окровавит, бесчестье доправити вдвое, да его же за честь государева двора посадити в тюрьму на шесть недель»¹.

Действовавшие параллельно с Соборным Уложением 1649 г. воинские Артикулы Петра I, определяли удар по щеке не только как телесное повреждение, но и как оскорбление. В Артикулах нанесение удара называлось «Оскорбление действием», и предусматривали достаточно строгую ответственность за такие действия. Так, Артикул 146 обязывал того, «кто с сердцов и злости кого тростию или иным чем ударит и побьет лишать его руки»². То есть указана ситуация, ввиду которой не причиняется смерть или вред здоровью, а имеет место нанесение побоев.

Следующим документом после Соборного уложения 1649 г., где была собрана группа уголовно – правовых норм об ответственности за преступления против личности, являлся Свод законов Российской империи, изданный в 1832г. В данном акте впервые появилась дифференциация телесных повреждений на увечья и раны. Под увечьем понималось «лишение какого –нибудь члена или приведение оного в бездействие», а под ранами – «язвы снаружи тела нанесенные», и «когда кто прибьет кого до крови, да причинит багровые пятна, или выдерет волосы»³. Из этих определений вытекает то, что более строго наказывалось нанесение увечий, нежели нанесение ран.

Статья 1489 Свода законов закрепляла следующее положение: «За причинение кому-либо с умыслом тяжким, подвергающих жизнь его опасности, побоев или иных истязаний, или мучений виновный, смотря по оказанной им при сем большей или меньшей жестокости, по степени причиненного им вреда и другим сопровождавшим его деяние обстоятельствам, приговаривается: к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и

¹ Познышев, С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложения. – М., 1905. – С. 257.

² Законодательство Петра Первого / под ред. Преображенского А.А. – 1997. – С. 720.

³ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948. – С. 247.

преимуществ и к отдаче в исправительные арестантские отделения»¹. Из диспозиции данной статьи мы видим, что, во – первых, побои законодателем были отнесены в состав истязаний, а, во – вторых, такое действие должно повлечь за собой последствие виде опасности для жизни потерпевшего, что отличает объективную сторону преступления от современного понимания состава побоев.

При этом содержание норм сохраняли консервативность и архаичность. По мнению Н.С. Таганцева, «по – прежнему соответствующие правовые нормы конструировались казуистично, создавая необоснованное дробление оттенков преступных деяний»². То есть уголовный закон Российской империи устарел и нуждался в пересмотре, который начался в 1836 г. Это и стало началом формирования Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, которое было принято в 1845 г. и представляло обширный кодекс, имеющий свою внутреннюю иерархию.

В результате создателями проекта была проделана работа, огромная по масштабам, а именно, им удалось собрать воедино и систематизировать все уголовные узаконения, входящие и не входящие в Свод законов. Так, документ приобрел иерархию, сходную с современным уголовным законодательством: в Уложении было 12 разделов, которые в свою очередь делились на отделения, а отделения на отделы. По сути это известное нам деление на разделы, главы и статьи. Глава третья, раздела десятого нового Уложения называлась: «О нанесении увечья, ран и других повреждений здоровью»³. Указанная глава содержала дифференциацию телесных повреждений, согласно которой выделялись тяжкие повреждения и не тяжкие, которые не представляли опасности для жизни, в связи с чем квалифицировались как обида или оскорбление. Недостатком являлось то, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных не содержало определенных критериев разграничения видов

¹ Основные законы и учреждения государственные // Свод законов Российской империи: в 15 т. Изд. 1832 г. — СПб.: Тип. Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1832. —Т. 1.— 1061. — С.11.

² Российское уголовное законодательство X – XX веков. под общ. ред. О. И. Чистякова – М., 1998. –Т.6. – С.160,161.

³ Там же С. 175.

увечий. Оно лишь фиксировало наиболее характерные признаки, в большей степени ссылаясь на указания Врачебного устава.

Следовательно, по заключению Н. С. Таганцева, «одно и то же повреждение могло быть причислено к увечьям как тяжким, так и менее тяжким в зависимости от продолжительности расстройства здоровья потерпевшего. Это создавало путаницу в практической квалификации насильственных преступных деяний»¹.

Согласно Уложению о наказаниях 1845 г., «побои – это повреждения, причиняемые ударом твердого тупого орудия независимо само ли орудие коснется тела или само тело, по причине толчка, ударится об него. По своему характеру эти повреждения могут быть различны, начиная от простой красноты или припухлости на коже, заканчивая более серьезными повреждениями»².

В Уложении все же существовали критерии разграничения увечий. Так, ст. 1478 устанавливала «меру причиненного страдания, и более или менее продолжительную способность потерпевшего вернуться к своим обычным занятиям»³. Но по формулировкам видно, что на основании таких критериев судьи не всегда могли верно установить разновидность, полученной потерпевшим, раны. Также нужно отметить, что согласно принятому уголовному законодательству, побои делились на тяжкие, ставящие под угрозу жизнь потерпевшего, и нетяжкие – не влекущие каких – либо расстройств здоровья. Тяжкие квалифицировались как посягательство на здоровье человека и подвергалось наказанию в рамках соответствующей главы. Нетяжкие расценивались как обида или оскорбление и наказывались согласно статьям, предусматривающим ответственность за личное оскорбление.

По мнению А. Н. Красикова, «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. по сравнению с уголовными кодексами западных государств выглядело отсталым, оно не вообрало в себя передовых философско-

¹ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях и исправительных. – СПб., 1990. – С.810.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства на личность и имущество. СПб. 1890. – С.73.

³ Там же С.76.

уголовно-правовых идей и положений естественно-правовой теории. Не учтены были новые экономические факторы зарождавшейся рыночной формации. Оно оставалось, по сути дела, законодательством крепостного права»¹.

В Уголовном Уложении 1903 г. преступлениям против здоровья отводилась XXIII глава, которая включала 14 статей и называлась «О телесном повреждении и насилии над личностью».

Основным прорывом на пути совершенствования законодательства в части преступлений против здоровья явилось появление в Уголовном уложении ответственности за нанесение умышленных ударов и иных насильственных действий, не повлекшие никакого расстройства здоровья. Так, согласно ст. 475 Уголовного уложения 1903 г., виновный в умышленном нанесении удара или ином насильственном действии, нарушившем телесную неприкосновенность, за такое насилие над личностью, наказывался арестом.

По мнению И.Я. Фойницкого, «такая новелла позволила разграничить с одной стороны, посягательство на здоровье человека, а другой – иные преступные насильственные деяния, хотя и связанные с нарушением телесной неприкосновенности, но по степени своей вредоносности для потерпевшего, стоящие на более низкой ступени»². В отличие от документов, действовавших ранее, Уложение представляло собой структурированную систему преступлений против личности, которая отличалась логичностью, непротиворечивостью, а также соответствовала высокому уровню развития юриспруденции и судебной медицины, что на практике позволяло решать различные задачи и более справедливо квалифицировать содеянное.

Первый советский Уголовный Кодекс РСФСР, принятый в 1922 г. содержал специальный раздел главы, устанавливающий уголовную ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, а также ответственность за причинение телесного

¹ Игнатъев А.А. Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь // Закон и право. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000, № 5. – С. 15.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства на личность и имущество. СПб. 1890. – С.90.

повреждения. В данном кодексе предусматривалось трехчленное деление телесных повреждений на тяжкие, менее тяжкие и легкие, критерием служил вред, причиненный здоровью потерпевшего. Более того, в первом советском кодексе уголовная ответственность за побои выделялась в самостоятельный состав. Так, согласно ст. 157 УК РСФСР ответственность наступала за «умышленное нанесение удара, побоев и иных насильственных действий, причинившие физическую боль»¹.

Уголовная ответственность за побои была предусмотрена и в Уголовном кодексе РСФСР, принятом в 1926 г. Диспозиция ст. 146 УК РСФСР имела следующий вид: «умышленное нанесение удара, побоев и иные насильственные действия, сопряженные с причинением физической боли. За совершение таких действий предусматривалось наказание в виде принудительных работ на срок до шести месяцев или штрафа до трехсот рублей»². Интересно отметить, что в данном кодексе законодатель отдельно говорит об единичном ударе, как самостоятельном преступной действии, тем самым указывая на то, для привлечения к уголовной ответственности будет достаточно и одного удара.

В Уголовном кодексе РСФСР, принятом в 1960 году диспозиция статьи, предусматривающей ответственность за побои, несколько изменилась. Так, согласно ст. 112 УК РСФСР, уголовная ответственность наступала за «умышленное причинение телесного повреждения или нанесение побоев, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности»³. То есть с введением УК РСФСР 1960 г. состав побоев был присоединен к статье, предусматривающей ответственность за причинение легкого телесного повреждения. Необходимо отметить, что хоть и побои утратили силу, как самостоятельный состав, санкция за такие действия значительно ужесточилась. Так, согласно ч.2 ст. 112 УК РСФСР побои наказывались «лишением свободы на срок до шести

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР, 1922, № 15, ст. 153.

² Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР, 1926, № 80, ст. 600.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, № 40, ст. 591.

месяцев, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до одного минимального месячного размера оплаты труда, либо применением мер общественного воздействия»¹.

Появление побоев в качестве самостоятельного состава произошло только в Уголовном кодексе РФ, принятом в 1996 г., который действует и в настоящее время. В 2003 г. в ст. 116 УК РФ были внесены ряд поправок Федеральным законом от 08.12.2003 №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»². Так, Ст. 116 УК РФ была дополнена частью второй – квалифицирующим признаком «хулиганские побуждения», предусматривающей максимальное наказание – лишение свободы до двух лет.

В дальнейшем по вопросу противодействия экстремисткой деятельности был подготовлен и принят Федеральный закон от 24.07.2007 №211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»³. В следствие этого, в ч. 2 ст. 116 УК РФ были внесены коррективы, касающиеся мотивов. Таким образом, к квалифицирующим составам был отнесен состав побоев, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Подводя итог, необходимо отметить, что побои как уголовно – правовое деяние претерпело немало изменений со времен Российской империи по сегодняшний день, и долгое время, не имея самостоятельной нормы, входило в состав других преступлений.

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, № 40, ст. 591.

² Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 15.12.2003, № 50, ст. 4848.

³ Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Собрание законодательства Российской Федерации, 30.07.2007, №31, ст. 4008.

1.2. Ответственность за побои в современном российском, международном и зарубежном уголовном законодательстве

В соответствии со ст.5 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации объединенных Наций 10 декабря 1948 года, а также со ст. 3 Европейской конвенции по правам человека, «Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечному, или унижающего достоинство обращению или наказанию»¹.

Европейская конвенция по правам человека определяет понятия и значения основных человеческих прав и свобод и была подписана еще в 1950 году всеми странами-участниками Совета Европы, но вступила в силу в 1953 году. Что касается новых членов Совета Европы, то они обязаны подписать данный международный документ при вступлении в Совет Европы и ратифицировать конвенцию в течение года. Это значит, что указанный документ включает в себя реально действующий защитный механизм по защите декларируемых прав человека и должен неукоснительно соблюдаться всеми участниками Совета Европы.

Кроме того, 01.08.2014 года вступила в силу Стамбульская конвенция, которая является самым масштабным международным договором, специально разработанным для борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Конвенция устанавливает минимальные стандарты для правительств Европы по предотвращению, защите и судебному преследованию за насилие в отношении женщин и домашнее насилие.

На сегодняшний день статистика домашнего насилия в России весьма высока. По данным показателям Россия уже многие годы занимает лидирующую позицию. На сегодняшний день Россия не подписала Стамбульскую конвенцию о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием.

¹ Всеобщая декларация прав человека // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2021).

В связи с этим интерес вызывает законодательное регулирование ответственности за побои в зарубежных странах, в том числе в странах СНГ.

Норма, предусматривающая ответственность за побои в Уголовном кодексе Российской Федерации в последней редакции выглядит следующим образом: «Побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»¹. В сравнительном аспекте необходимо отметить, что указанная норма не содержит квалифицирующих признаков, однако ч.1 ст.116.1 УК РФ, предусматривающая наказание за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, законодателем сконструирована по правилам административной преюдиции, другими словами, данная норма предусматривает преюдициальную связь между несколькими аналогичными действиями, совершенными в течение одного года после применения к виновному мер административной ответственности за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление и к виновному применяются меры уголовной ответственности. Также в настоящей редакции российского уголовного законодательства предусмотрена ответственность за нанесение побоев лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия (ч.2 ст.116.1 УК РФ).

Описание признаков рассматриваемого преступления в государствах – участников СНГ имеют сходства, однако имеются и некоторые отличия.

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954.

Так, например, в Уголовном кодексе Грузии ст. 125 предусматривает ответственность за побои или «иное насилие»¹, причинившие физическую боль потерпевшему, а не за «иные насильственные действия», как регламентировано законами многих государств.

В Уголовном кодексе Украины, отличным является тот факт, что ответственность за побои регламентирована в ст.126 наряду с истязанием, где ответственность за истязание является квалифицирующим признаком и отражена в ч.2 указанной статьи. Кроме того, в диспозиции ч.1 ст.126 УК Украины имеется указание на умышленную форму вины данного деяния: «Умышленное нанесение удара, побоев или совершение иных насильственных действий...»².

Также необходимо отметить тот факт, что в ряде стран СНГ из уголовного закона исключен рассматриваемый состав преступления. Так, 01.09.2012 года из Уголовного кодекса Азербайджанской республики исключена ст.132, предусматривающая ответственность за побои. В настоящее время данная категория упоминается лишь в ст. 133, которая предусматривает ответственность за истязание, и выглядит следующим образом: «Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 126 и 127 настоящего Кодекса»³. Однако необходимо отметить, что в УК Азербайджанской республики более детально регламентированы преступления против здоровья. Так, например, законодатель отдельно выделяет умышленное и неосторожное причинение вреда здоровью различной степени тяжести. Интересными являются нормы ст.ст.127, 131 УК Азербайджанской республики, предусматривающие ответственность за

¹ Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. №2287-вс [электронный ресурс] // URL: <http://www.legislationline.org> (дата обращения: 16.12.2021).

² Уголовный кодекс Украины от 6 апреля 2001 г. - X. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2021).

³ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. (Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787- IQ). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2021).

умышленное причинение менее тяжкого вреда здоровью, а также за причинение такого вреда по неосторожности. Однако, на наш взгляд, нельзя применять указанные составы при нанесении побоев и иных насильственных действий, причинивших физическую боль, так как диспозиции вышеизложенных статей указывают, что менее тяжкий вред здоровью не опасен для жизни потерпевшего и не влечет последствий, указанных в статье 126 УК Азербайджанской республики (тяжкий вред здоровью), но вызвавший длительное расстройство здоровья или значительную утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть. Кроме того, ст.128 УК Азербайджанской республики устанавливает ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью, который по смыслу закона является менее тяжким из всех вышеперечисленных категорий. Побои же, как правило, отличаются тем, что не влекут за собой последствий, в виде причинения вреда здоровью, а причиняют физическую боль потерпевшему.

Ответственность за нанесение побоев регламентируется ст.157 Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках, диспозиция которой имеет следующий вид: «Умышленное нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль»¹.

Аналогичная ситуация усматривается и в законодательстве Молдавии, а именно исключена ст. 154 УК Республики Молодова, регламентирующая ответственность за умышленное нанесение побоев. Необходимо отметить, что до исключения указанная норма имела достаточно развернутый вид с большим перечнем квалифицирующих признаков.

Уголовный кодекс Республики Беларусь, также, как и Уголовный кодекс Украины, регламентировал ответственность за истязания и побои в одной статье. Однако и тут имеются свои различия. Ст. 154 УК Республики Беларусь под названием «Истязание», предусматривает ответственность за «умышленное

¹ Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках (Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 11 июля 2000 г. № 906- IQ). (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.11.2021 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2021).

причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев, не повлекшие последствий, предусмотренных статьями 147 (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения) и 149 (умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения) настоящего Кодекса»¹. То есть законодатель предусматривает уголовную ответственность за систематическое нанесение побоев, что по смыслу закона указывает на то, что уголовная ответственность за побои без признака систематичности не предусмотрена в действующем законодательстве. Ответственность за нанесение побоев предусмотрена ст.9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. По инициативе Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2013 г. ст. 9.1 КоАП Республики Беларусь «Умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия» дополнена частью 2, предусматривающей административную ответственность за нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенное в отношении близкого родственника либо члена семьи, если в этих действиях нет состава преступления².

В настоящее время в Республике Беларусь общая и индивидуальная профилактика данного вида правонарушений осуществляется в рамках Закона от 4 января 2016 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»³.

Сравнительный анализ отечественного и зарубежного уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что практически везде

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь.: Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: Одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : В ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2006 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.12.2021).

² Предупреждение правонарушений в быту [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.mvd.gov.by> (дата обращения: 17.12.2021).

³ Об основах деятельности по профилактике правонарушений: закон Республики Беларусь от 18 июля 2008 г. № 427-3 (в ред. закона Республики Беларусь от 20.12.2014). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.12.2021).

имеются нормы, охраняющие честь, достоинство и телесную неприкосновенность человека. Уголовное законодательство стран бывшего СССР имеет сходные черты, что обусловлено длительным нахождением правовых систем в едином правовом пространстве. В уголовном законодательстве зарубежных государств имеются нормы, предусматривающие ответственность за побои и истязания с отличительными особенностями в формулировании признаков. Кроме того, прослеживается тенденция перевода указанного состава в разряд административных, и исключения его из уголовного законодательства.

1.3 Проблемы частичной декриминализации побоев в современном уголовном законодательстве

С момента принятия Уголовного кодекса 1996 г. ст. 116 УК РФ претерпела существенные изменения. В первой редакции статья, предусматривающая ответственность за побои имела следующий вид: «нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ»¹.

Затем, после изменений, согласно вступившему в силу федерального закона от №323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», с 3 июля 2016 года формулировка диспозиции изменилась и статья 116 УК РФ стала выглядеть так: «нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115, в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или

¹Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954.

вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»¹.

Также этим же законом, ввиду частичной декриминализации побоев введена ст. 116.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за «нанесение побоев или иных насильственных действий лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние».

Среди теоретиков данные изменения, как и следовало ожидать, не получили однозначной оценки. На стадии проектирования декриминализации части побоев образовалось много сторонников таких изменений. Я. И. Гилинский отмечал, «современный Уголовный кодекс избыточен по своему содержанию, излишне перегружен и вообще составлен так, что каждый человек хотя бы раз в жизни совершил преступление»². К этой перегруженности, по мнению автора, относится, прежде всего, анализируемый состав.

Н.Ф. Кузнецова, также высказывала предложения о решении проблемы избыточности уголовно – правовых норм. По ее мнению это, во – первых, может быть декриминализация некоторых преступлений небольшой тяжести и передача их в административный кодекс с повышением санкций за данные деяния. Во – вторых, возвращение ряда норм к конструкциям с административной преюдицией. И, в – третьих, введение понятия «уголовный проступок»³.

Положительно декриминализацию оценивают и некоторые криминологи. Так, они усматривают в этом гуманизацию уголовного законодательства. О.В. Артюшина отмечает, что «норма с административной преюдицией, хотя и

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности"// Собр. законодательства Рос. Федерации – 2006. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.

² Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. СПб.:Издательство Р.Арсланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 150

³ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М.: Издательство МГУ, 2007. С. 36.

выступает сдерживающим фактором, все же направлена на смягчение ответственности»¹.

Но при этом изменения, внесенные законом №323-ФЗ, породили и бурю негативных мнений. Криминалисты в качестве негативного момента отмечали существование в диспозиции статьи такого неоднозначного понятия, как «близкие лица». По мнению некоторых ученых, это во – первых, нарушает уголовно-правовые принципы справедливости и соразмерности наказания, закрепленные в статье 6 УК РФ. Справедливость уголовного наказания начинается со справедливости криминализации общественно опасного деяния. Данный принцип нарушало, прежде всего, то, что уголовно – правовой защите от побоев подлежали только близкие лица. За нанесение побоев иным категориям устанавливалась административная ответственность. А во – вторых, «неопределенность в понимании близкого лица с большой степенью вероятности породила бы противоречивую судебную практику. Так, можно ли считать близкими лицами людей одного пола, сожительствующих и ведущих совместное хозяйство, бывших супругов, соседей по коммунальной квартире»².

Авторы, критикуя проект изменений, делали следующие выводы: «декриминализация побоев, совершенных без специальных признаков, и установление за них административной ответственности не обоснованы и способны снизить правовую защиту потерпевших от насилия лиц, а также породить новые проблемы на практике»³.

Диспозиция ст. 116.1 УК РФ, введенная указанным законом, также длительное время имела большие недостатки, и на практике существовали определенные сложности по ее применению.

Так, состав ст. 116.1 УК РФ был сконструирован исключительно по правилам административной преюдиции, другими словами, данная норма

¹Артюшина О.В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4. – С.15.

²Шагалиев Р.М. Некоторые вопросы уголовноправовой регламентации и квалификации побоев и истязания // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3. – С.94.

³Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов Федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. № 8. – С.15.

предусматривала преюдициальную связь между несколькими аналогичными действиями, совершенными в течение одного года после применения к виновному мер административной ответственности за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление и к виновному применяются меры уголовной ответственности. При этом, была неясна ситуация при нанесении побоев в третий раз. По правилам статьи 116.1 УК РФ, в момент совершения побоев лицо должно быть подвергнуто административному наказанию. Если после этого виновный наносит побои, его привлекают к уголовной ответственности. Следовательно, нанесение побоев в третий раз повлечет за собой снова административную ответственность по ст. 6.1.1. КоАП РФ.

Кроме того, ст. 116 УК РФ в формулировке, обозначенной в Федеральном законе №323, просуществовала всего полгода. 7 февраля 2017 года, благодаря вступлению в силу Федерального закона от 07.02.2017 N 8-ФЗ "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации", и рассматриваемая статья приобрела новый вид, который актуален и на сегодняшний день. В новой редакции из диспозиции исключена ответственность за нанесение побоев близким людям. В настоящее время существует уголовная ответственность за побои по мотивам хулиганства и экстремизма. Таким образом, произошла декриминализация семейного насилия, не подкрепленного указанными мотивами, и теперь такие действия причислены к разряду административных правонарушений.

В связи с внесенными изменениями в указанный период времени большое количество приговоров в отношении лиц, осужденных по ст.116 УК РФ были отменены, а уголовное производство по фактам нанесения побоев прекращены в связи с декриминализацией деяния.

Так, А. в ходе ссоры с супругой нанес ей не менее двух ударов правой рукой в область лица, после чего в продолжение своих преступных действий нанес два удара ногой в область бедер. 13 марта 2017 года Гагаринский районный суд г. Москвы, удовлетворив апелляционную жалобу А., отменил

приговор мирового судьи судебного участка № 393 Обручевского района города Москвы в отношении А. осужденного по ч. 1 ст. 116 УК РФ (в редакции Федеральных законов от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 07.12.2011 № 420-ФЗ), производство по уголовному делу прекращено в связи с отсутствием в действиях А. состава преступления¹. В связи с короткими сроками привлечения к административной ответственности указанные лица, уголовные дела в отношении которых были прекращены в связи с декриминализацией деяния, не были подвергнуты ни административной ни уголовной ответственности.

По мнению некоторых авторов, побои не требуют привлечения к уголовной ответственности, и, следовательно, «перевод их в разряд административных правонарушений будет более эффективен, так как такие действия не влекут большой опасности и относятся к категории небольшой тяжести»². Таким образом, достигается главная задача, которая стояла перед законодателем – разгрузить Уголовный кодекс и сократить количество уголовных дел, которыми итак переполнены мировые и районные суды.

В юридической литературе можно увидеть большое количество критики по поводу изменений, произошедших в 2017 году в части декриминализации побоев. Необходимо отметить, что дискуссии разворачивались еще на этапе проектов изменений. Так, например, В.И. Торговченков критиковал декриминализацию побоев через трудности процесса привлечения виновного к административной и уголовной ответственности. По мнению автора, «круговорот ответственности нельзя считать оптимальным расходом ресурсов и времени правоохранительной системы»³.

На наш взгляд, прежде всего, важна не уголовно – процессуальная обоснованность изменений, а криминологическая, в силу чего данная позиция

¹ Апелляционное постановление Гагаринского районного суда г. Москвы по делу № 1 – 154/2017 от 13 марта 2017 года // Интернет – портал «Росправосудие». — Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.10.2021).

² Артюшина О.В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4. – С.14.

³ Торговченков В.И. К вопросу о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предложенных Верховным Судом России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. №1. – С.9.

может быть подвергнута критике, так как упрощение процессуального привлечения к ответственности не может являться основанием для криминализации или декриминализации деяния.

По мнению других ученых, негативно оценивающих произошедшие изменения, побои ставят под угрозу такие основополагающие ценности как жизнь и здоровье человека. В обоснование своей позиции они указывают на выводы служб, работающих с неблагополучными семьями, в которых происходит насилие, отмечающие, что уголовная ответственность являлась основной превентивной мерой для людей, склонным к применению насилия. Согласно данным таких служб, «и раньше не многие решались обращаться в правоохранительные органы с подобной проблемой, а сегодняшний день, учитывая изменения, таких обращений может стать в разы меньше, хотя фактически число жертв будет таким же, если не больше»¹.

Исследователи, выступающие против декриминализации побоев указывают на то, что «декриминализация расширит самосуд - обидчикам чаще будут отплачивать той же монетой – избиением, а это повлечет рост количества не только побоев, но и рост количества преступлений против здоровья, предусматривающих более тяжкие последствия»².

После принятия новой редакции статьи 116 УК РФ в 2017 году, Патриаршая комиссия Русской православной церкви по вопросам семьи, защиты материнства и детства выступила с заявлением, в котором было указано, что «данная норма не имеет нравственных оправданий и юридических оснований, и согласно содержанию направлена против семьи и принятого в нашей культуре понимания прав родителей, дискриминационна, противоречит основным принципам здоровой семейной политики, введена без учета традиционных семейных и нравственных ценностей российского общества. Ее

¹Крюков К.Г., Сабанин С.Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2. – С. 174.

²Скобликов П. Ближе к гуманизации, дальше от справедливости? Судебное ведомство выступило с инициативой декриминализации мелких хищений и побоев.// Юрист спешит на помощь. 2015. N10. – С.17.

практическое применение принесет обществу и его нравственной жизни значительно больше вреда, чем пользы»¹.

Однако критика указанных изменений не была голословной. Так уже в 2019 году решением Европейского суда по правам человека по делу №41261/17 «Володина против России», было признано, что российские власти на сегодняшний день не смогли создать законодательную базу для борьбы с насилием в семье. По данной жалобе ЕСПЧ присудило заявителю 25 875,69 евро, а также любой налог, подлежащий начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда и компенсации судебных расходов.

Свое решение ЕСПЧ обосновал тем, что ни один закон, регулирующий вопрос домашнего насилия в России не был принят, понятие «бытовое насилие» не определено и не упоминается в какой-либо форме в российском законодательстве. Таким образом Европейский суд по правам человека усмотрел в действиях российских властей нарушения ст.3 и ст.14 ЕКПЧ, что, на наш взгляд, действительно является серьезной пробелом национального законодательства².

Государство, исключив состав побоев из уголовного законодательства, нарушило право человека, в первую очередь женщин (так как именно эта категория в подавляющем большинстве является жертвой насилия) на телесную неприкосновенность, а вследствие этого, неспособность государства защитить женщин от насилия в семье нарушает их право на равную защиту закона.

Кроме того, серьезным шагом на пути изменений явилось постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 года в связи с жалобой гражданки Саковой Л.Ф., которое признало статью 116.1 УК РФ не соответствующей Конституции РФ, ее статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 21, 45 (часть 1), 52 и 55 (часть 3), в той мере, в какой она не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на

¹Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 19.12.2021).

²Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 апреля 2011 г. Дело "Володина (Volodina) против Российской Федерации" (жалоба N 24411/05) (Первая секция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.12.2021).

охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побои нанесены или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление, ведет к неоправданным различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию. Кроме того, в указанном постановлении законодателю дается указание – исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее законодательство необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления¹.

В связи с вновь вышедшим постановлением можно сделать вывод, что изменения действующего состава побоев в уголовном законодательстве, в том числе ст.116.1 УК РФ, являлось в настоящее время необходимостью, так как действительно указанная выше норма парадоксальна и ставит тех, у кого есть судимость, в привилегированное положение по отношению к тем, кто подвергнут административному наказанию.

Только через год после вынесения постановления Конституционного суда РФ от 08.04.2021 года, Федеральным законом от 28.06.2022 N 203-ФЗ, вступившим в силу 09.07.2022 года, в ст. 116.1 УК РФ внесены соответствующие изменения, а именно, введена ч.2, согласно которой предусмотрена ответственность за «нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08 апреля 2021 г. N 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф.Саковой» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.12.2021).

Кодекса, лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия»¹.

Кроме того, вышеуказанным законом также были внесены изменения в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, в соответствии с которой теперь не вся ст. 116.1 УК РФ относится к делам частного обвинения как это было ранее, а только её первая часть, предусматривающая уголовную ответственность для административно наказанных лиц. Вновь же введённая ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, предусматривающая ответственность для лиц, имеющих судимость за преступление, совершенное с применением насилия, отнесена к делам публичного обвинения, для которых наличие заявления потерпевшего не обязательно.

Анализируя диспозицию ст. 116 УК РФ, также хочется отметить в качестве негативного момента, отсутствие дифференциации ответственности за побои в зависимости от возраста и иных качеств потерпевшего лица. Отсутствие такого разделения, в частности, приводит к тому, что ответственность за нанесение побоев ребенку и взрослому одинакова, и если виновный в этот момент не подвержен административному наказанию, то к уголовной ответственности он ни в первом, ни во втором случае привлечен не будет. Такая позиция законодателя представляется не совсем справедливой, так как уголовному закону давно известны отдельные категории потерпевших, которые охраняются в особом порядке. В частности, хочется отметить такую категорию потерпевших, как лица, находящиеся в беспомощном состоянии. На сегодняшний день, случаи нанесения побоев таким лицам при отсутствии хулиганских и экстремистских побуждений влекут административную ответственность.

Таковыми примерами на сегодняшний день заполнена судебная практика. Так, 24.01.2019 г. мировым судом г. Новороссийска признан виновным по ст. 6.1.1. КоАП РФ гр. М., который нанес побои несовершеннолетней дочери, что

¹ Федеральный закон от 28 июня 2022 г. N 203-ФЗ "О внесении изменений в статью 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2022).

подтверждается заключением эксперта. По данному делу потерпевшей было 7 лет, и отец наносил ей удары, которые повлекли за собой гематомы, синяки и ссадины на многочисленных частях тела¹. Таким образом, виновный М., посягал на телесную неприкосновенность другого человека, осознавая факт его беспомощности, что свидетельствует о его цинизме.

В другом случае наказанию в виде административного штрафа была подвергнута и гр. П., которая нанесла многочисленные удары своей матери, пенсионерке, которой на момент нанесения ударов было 83 года². Исходя из вышеизложенного, представляется правильным криминализовать ответственность за нанесение побоев таким лицам вне зависимости от мотивов их нанесения.

Подводя итог изложенному в данной главе материалу необходимо отметить, что с течением времени побои из действия, оскорбляющего честь и достоинство личности, трансформировались в самостоятельный состав преступления, посягающий на телесную неприкосновенность потерпевшего. В последние годы, руководствуясь отсутствием достаточной степени общественной опасности данного посягательства, законодатель частично декриминализовал побои. Однако такие изменения не были позитивно восприняты прогрессивной общественностью, правоприменителями и большинством представителей науки уголовного права. Частичная декриминализация побоев, по нашему мнению, практически привела к исчезновению превентивной функции уголовного наказания, которая важна особенно в случаях домашнего насилия.

2 Уголовно – правовая характеристика состава побоев

2.1 Объективные признаки побоев

¹ Постановление мирового судьи судебного участка №74 г. Новороссийска по делу № 5 – 112 – 19/31 // Судебные и нормативные акты РФ – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 20.12.2021).

² Постановление мирового судьи судебного участка №74 г. Новороссийска по делу № 5 – 121 – 19/74 // Судебные и нормативные акты РФ – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 20.12.2021).

Из общей теории уголовного права известно, что любое преступление базируется на четырех составляющих: объекте, объективной стороне, субъекте и субъективной стороне. Любой из этих элементов является неотъемлемой составляющей при признании совершенного деяния преступлением, и, следовательно, невозможно утверждать о главенстве или первостепенности какого – либо одного из них.

Как правило, рассмотрение состава преступления принято начинать с анализа его объекта. На сегодняшний день существует несколько концепций объекта преступления.

Первая концепция: объект – человек. В прошлом данную позицию поддерживал ученый В.Д. Спасович, который называл объектом преступления лицо, страдающее от такого преступления, что подтверждает следующие высказывания: «преступление может быть совершено только против какого-нибудь лица, следовательно, предметом преступления может быть только лицо»¹. Ученый называл человека и предметом преступления, что означает, что для него эти категории не имели различий.

Современная интерпретация данной теории представлена в трудах профессора Г. П. Новоселова. Согласно его взглядам, «объектом любого преступления, а не только направленного против личности, выступают люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других — как некоторого рода множество лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, в-третьих — как социум»².

Следует отметить, что означенная концепция получила негативную оценку и подвергается критике. Ее противники отмечают, что «в таком понимании объекта преступления он перестает играть свою роль в раскрытии специфики общественно опасной направленности того или иного преступления, утрачивает свойство быть критерием для разграничения различных видов и групп преступлений, поскольку объектом любого из них, например, убийства,

¹ Спасович В.Д. Учебник уголовного права. СПб., 1863. Т. 1. Вып. 1. – С. 94.

² Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. М.: Издательство НОРМА, 2001. – С. 60.

кражи, государственной измены, считается человек»¹. С этим мнением следует согласиться, так как, при признании объектом преступления людей или группы лиц, теряется его практическое значение для систематизации Особенной части уголовного закона.

Согласно другой теории объекта преступления, объект преступления — это правовое благо, правоохраняемый интерес. Данная концепция сформировалась еще в XIX веке, но нашла своих сторонников и в постсоветский период. Так, например, С.В. Познышев отмечал, что «объектом преступления являются те конкретные отношения, вещи и состояния лиц или вещей, которые охраняются законом под страхом наказания»². При такой точке зрения, отношения, вещи и их состояния представлены как однопорядковые понятия, при этом каждое из которых наделено функцией объекта преступления. Но в ранних своих трудах С.В. Познышев исходил из более узкого понимания объекта преступления, отождествляя его с предметом, о чем свидетельствуют следующие слова исследователя: «Объектом похищения может быть лишь чужое движимое имущество и, притом, только относящиеся к нему материальные предметы, *res corporales*... Предметом похищения, как сказано, является движимое имущество»³.

Аналогичного мнения придерживался и профессор Н. И. Загородников, поставивший под сомнение господствующий взгляд на объект преступления как общественное отношение. Взамен этого он высказал мнение, что объектом преступления следует считать «конкретные блага человека биологического, биосоциального и социального характера»⁴.

Данная концепция нашла сторонников и в современности. Профессор А.Э. Жалинский полагает, что «для отражения значимых в уголовном праве

¹ Жалинский А. Э. Глава 6. Объект преступления // Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. / отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. М., 2000. Т. 1. Общая часть – С. 100.

² Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М., 1912. – С. 133.

³ Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложения. М., 1905. – С. 166–167.

⁴ Загородников Н. И. Объект: от идеологизации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права. М.: 1994. – С. 21–22.

признаков объекта преступления разумнее использовать нейтральное понятие «правовое благо» либо «защищаемый интерес», поскольку понятие «общественные отношения» — излишне абстрактная модель реального явления и не отражает свойств объекта преступления. «Правовое благо» легче поддается конкретизации, не несет в себе ложного идеологического заряда и легче привязывается к особенностям правового регулирования»¹.

Такой же позиции придерживается и А.В. Наумов, указывая на то, что «во многих случаях трактовка объекта преступления как определенных общественных отношений вполне справедлива, однако в ряде случаев она не срабатывает. Особенно это относится к преступлениям против личности, в первую очередь к убийству. Это связано с тем, что в советском уголовном праве ценность жизни человека как объекта уголовно-правовой охраны была явно принижена, а человек из самостоятельной абсолютной ценности превращался в носителя общественных отношений»².

Авторы, негативно оценивающие данную концепцию придерживались мнения, что «невозможно, опираясь только на вещь или конкретный предмет, определить объект посягательства, понять суть преступления, его социальную направленность. Иными словами, без уяснения тех общественных отношений, вещественным выражением которых является предмет, вещь, невозможно ни понять преступления, ни оценить его общественную опасность, ни дать ему правильную юридическую квалификацию»³.

Концепция, которая получила наибольшую поддержку в науке уголовного права – объект – общественные отношения. Данная концепция является модернизированной концепцией объекта как правового блага, и поэтому именно она на сегодняшний день является основной.

Так, «обращение к авторитетам прошлого в поисках действительного объекта преступления указывает на то, что концепция объекта преступления

¹ Жалинский А. Э. Глава 6. Объект преступления // Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. / отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. М., 2000. Т. 1. Общая часть. – С. 104.

² Наумов А. В. Российское уголовное право: Общая часть : курс лекций. М., 1996. – С. 147.

³ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М.: 1980. – С.253.

развивалась в направлении все более четкого понимания, что преступление — не только ущемление частного интереса, посягательство на то или иное благо, но что за конкретным преступлением стоит нечто скрытое от чувственного восприятия — общество»¹.

В советский период данную концепцию поддерживал А. А. Пионтковский, который отмечал, что «всякое преступление, совершенное в нашей стране, прямо или косвенно посягает на общественные отношения и объектом преступления могут быть любые общественные отношения, охраняемые уголовным законом, но в ряде случаев непосредственным объектом преступления могут быть не общественные отношения, а имущество, физическое лицо, продукты сельского хозяйства, инвентарь, урожай на корню»².

Таким образом, «альтернативным теориям объекта преступления, ставшим с недавних пор популярными в российской науке уголовного права, не удалось дистанцироваться от категории общественного отношения в объяснении объекта преступления. Таковым они объявляют, по существу, какой-либо из структурных элементов общественного отношения— его предмет (блага, ценности), участников, их интересы или права»³.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что несмотря на разнообразие концепций объекта в научной литературе концепция объект – общественные отношения является обобщающей и, на сегодняшний день служит теоретической базой для уголовно – правовых исследований и ложится в основу судебной практики.

В настоящее время, охраняемая уголовным законодательством, система интересов и ценностей основывается на конституционной триаде «личность - общество – государство». Согласно данному принципу строится и Особенная

¹ Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. – С. 388.

² Пионтковский А. А. Учение о преступлении. М. 1961, с. 132. Курс советского уголовного права. Часть Общая. М. 1970, т. 2. – С. 111.

³ Шарапов Р.Д. Альтернативные теории объекта преступления в современном уголовном праве России // Русский закон. – 2015 – № 12. – С.49.

часть Уголовного кодекса. Перечень объектов уголовно-правовой охраны закреплен в ст. 2 УК РФ, и включает в себя права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества.

В теории права принято классифицировать объекты «по вертикали» и «по горизонтали».

Классификация объектов уголовного права «по вертикали» включает в себя общий, родовой и видовой и непосредственный объект преступления.

К общему объекту следует относить «совокупность всех социально значимых благ, охраняемых уголовным правом от преступных посягательств»¹. То есть общий объект закреплен в ранее указанной ст. 2 УК РФ. Этот вид объекта позволяет определить границы действия уголовного закона, и отделить преступления от правонарушений и иных проступков.

Родовой объект имеет более узкую направленность и подразумевает «группу однородных отношений, защищаемых законом»². Как правило, однородные отношения отделены в Уголовном кодексе РФ разделами. Именно выделение по родовому признаку легло в основу классификации действующего уголовного закона.

Видовой объект является частью родового объекта. Данный объект объединяет более узкие и близкие группы отношений, как правило, одного вида. Данные группы отношений объединяются в главы Особенной части УК РФ. Можно сказать, видовой объект, уточняет или конкретизирует родовой, раскрывая его в полной мере.

И, наконец, под непосредственным объектом в теории уголовного права понимается конкретное общественное отношение, которое терпит ущерб в результате преступного посягательства, предусмотренного конкретной

¹Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. - СПб., 2006. – С. 360.

² Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. - СПб., 2006. – С. 362.

уголовно-правовой нормой. Правильное установление непосредственного объекта является необходимой предпосылкой правильной классификации содеянного.

Ответственность за побои предусмотрена ст. 116 УК РФ, расположенной в разделе VII «Преступления против личности», главе 16 «Преступления против жизни и здоровья», следовательно, родовым объектом отдельно взятого преступления будет являть личность человека, а видовым объектом данного преступления являются такие охраняемые законом блага, как жизнь и здоровье личности.

Под личностью в уголовном праве понимается, прежде всего, «человек, физическое лицо, то есть особое биологическое существо, явление природы, обладающее, с одной стороны, биологическими признаками, с другой стороны, социологическими, психологическими, духовными характеристиками, которые выражаются в способности его к глубокому абстрактному мышлению, к членораздельной речи, к высокой обучаемости, к усвоению достижений культуры, к высокому уровню социальной организации»¹. В связи с декларировано высоким статусом личности, данный объект при составлении Особенной части Уголовного кодекса РФ был помещен на первое место, что еще раз подтверждает приоритет уголовно – правовой охраны личности, как объекта преступления.

Преступления против личности представляют собой группу общественно опасных деяний, направленных против основных личных прав и свобод граждан. Большинство преступлений данной группы относится к тяжким или особо тяжким преступлениям, ими может быть причинен физический, моральный и материальный вред. В данном случае при нанесении побоев личности причиняется физический вред, следовательно, данный состав, хоть он и относится к преступлениям небольшой тяжести, содержится в VII разделе.

¹Лоханский С. С. Уголовно-правовая характеристика признаков понятия «личность» // Право: современные тенденции: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). — Уфа. 2012. – С.19.

Вопрос определения непосредственного объекта побоев не имеет однозначного решения.

Приверженцы первой точки зрения считают, что непосредственным объектом рассматриваемого преступного деяния является здоровье человека.

Согласно Уставу ВОЗ, здоровье определяется как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов»¹.

В ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», здоровье — это «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма»². Как мы видим, данные понятия практически схожи и согласно им здоровье заключается в нормальном функционировании органов человеческого организма.

Некоторые определения здоровья дошли до нас со времен далекого прошлого. Так, Пифагор, древнегреческий философ, математик и врач, определял здоровье как гармонию, равновесие, а болезнь как их нарушение. Причем одни авторы обращают внимание на поддержание внутреннего равновесия в организме, а другие делают акцент на его равновесии с окружающей средой³.

Существует также холистическое представление о здоровье, где указывается на тесную взаимосвязь соматической, психической, духовной, социальной и экологической составляющих здоровья⁴. Исходя из трактовки холистической модели, участники международного проекта «Молодежь за здоровье» определяют: «Здоровье, с одной стороны, – это идеальное состояние

¹Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения 2006. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.12.2021).

²Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2019) // Российская газета. 2011. 23 ноября 2011г.

³Разин В.М. Здоровье как философская и социально-психологическая проблема // Мир психологии. – 2000. – № 1(21). – С.30.

⁴Тхостов А. Ш. Болезнь как семиотическая система // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1993. №1. – С.16.

организма, к которому индивид должен стремиться с первых дней своей сознательной жизни, а с другой – одна из важнейших характеристик качества жизни, ресурс, который определяет возможность индивида решать повседневные проблемы жизни, удовлетворять свои потребности для совершенствования своего физического, психического и социального благополучия»¹.

Интересной представляется позиция Л.В. Куликова, согласно которой под здоровьем понимается отсутствие болезни, болезненных состояний, а также болезненных изменений. Иными словами, «здоровье – это оптимальное функционирование организма при отсутствии признаков заболевания или какого – либо нарушения»². То есть, согласно данному подходу, здоровыми могут считаться те люди, которые не нуждаются в медицинской помощи.

Говоря о здоровье как объекте преступления, авторы определяют его как: «состояние естественного функционирования органов и систем человеческого организма, которое проявляется в его физическом, психическом благополучии, и обеспечивает ему жизнедеятельность и социальную активность»³; «составляющие социального благополучия человека, которые имеют место до совершения расследуемого деяния и объективно проявлялись определенным физическим и душевным состоянием»⁴.

Интересным представляется определение здоровья для целей уголовного законодательства, под которым понимается «наличное качественное состояние организма человека до совершения в отношении него преступных действий, характеризующееся определенным уровнем физического, психического и социального благополучия, позволяющим полноценно участвовать в общественных отношениях, пользоваться благами жизни»⁵.

¹ Айзман Р.И. Физиологические основы здоровья. – Новосибирск: ЛАДА, 2001. – С. 325.

² Куликов Л.В. Осознание здоровья как ценности / Л.В. Куликов; под ред. Г.С. Никифоров // Психология здоровья. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С.254.

³ Загородников Н. И. Объект: от идеологизации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права. М.: 1994. – С. 23.

⁴ Кабанов П. Н. Уголовная ответственность за побои и истязание. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. – С.20.

⁵ Там же С.26.

Следует отметить, что подход, согласно которому здоровье является непосредственным объектом побоев, сформировался еще в советском законодательстве. Так, ст. 112 УК РСФСР 1960г. побои и умышленное легкое телесное повреждение объединяла в одну статью, из чего вытекало, что объект у данных преступных действий идентичен.

С данной позиции непосредственный объект побоев рассматривают многие ученые. Так, например, Г.Н. Борзенков пишет: «Некоторые юристы... полагали, что побои не могут рассматриваться как преступления против здоровья, ибо они направлены не на нарушение анатомической целостности и физиологических функций органов и тканей, а на причинение потерпевшему физической боли. Для такого взгляда нет оснований. С позиций медицины, физическая боль — это не только сигнал о неблагополучии в организме. Боль сама по себе несет вред здоровью, будучи специфической реакцией живого организма на повреждающее воздействие... Побои и истязания — это способ действия, последствием которого может быть вред здоровью любой степени, вплоть до тяжкого... Если же последствия не наступили, побои и истязания рассматриваются как самостоятельное преступление»¹.

Но существует и иная точка зрения, которая гласит, что здоровье не может являться непосредственным объектом рассматриваемого преступления. Сторонники данной точки зрения в основном ссылаются на п.2 Постановления Правительства РФ от 17.08.2007 №522 «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». Данный пункт устанавливает, что под вредом, причиненным здоровью человека, понимается «нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды»². Таким образом, вред здоровью, согласно данному нормативно правовому акту, может наступить

¹ Мишунин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права. 1917 -1918 гг. – М., 1954. – С.90.

² Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 // Российская газета. – 2007. – № 185.

только если нарушена анатомическая целостность и физиологические функции органов и тканей человека. В ситуации нанесения побоев мы имеем дело с причинением физической боли, которая, по всей видимости, не учтена законодателем как разновидность причинения вреда здоровью человека.

В подтверждение этому выводу в п.9 Приказа Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н, утверждается, что «поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека»¹. А так как именно такие следы, как правило, остаются после нанесения побоев, то, следовательно, с этой точки зрения, здоровье не может являться непосредственным объектом анализируемого преступления.

Некоторые теоретики придерживаются мнения, что объектом такого состава преступления как побои является телесная неприкосновенность человека. Так А.Н. Красиков, являющийся сторонником данной теории утверждает, что «хоть и побои относятся к группе преступлений против здоровья, но в полной мере считать их таковыми нельзя, так как согласно сегодняшней новой оценке вреда здоровью человека, такие действия, как побои, не причиняют никакого вреда, и посягают, прежде всего, на телесную неприкосновенность»².

В.И. Даль дает определение термина «неприкосновенный» как «сохранный» или «надежно спрятанный»³. Иными словами, неприкосновенным признается то, что сокрыто от других, к чему нельзя прикасаться.

¹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" // Российская газета. 2008. № 188.

² Колбанов, В.В. Валеология. Основные понятия, термины и определения. / В.В. Колбанов – Санкт – Петербург: Деан, 1998. – С.56.

³ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. ООО Изд-во «Эксмо-Пресс», 2001. – С. 987.

Понятие телесной неприкосновенности входит в состав, упомянутой в Конституции РФ личной неприкосновенности. Так, п. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации определяет: «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность»¹. Толкование данного принципа предполагает «недопустимость какого бы то ни было вмешательства извне в область индивидуальной жизнедеятельности личности и включает физическую (телесную) и психическую неприкосновенность»².

Право на физическую неприкосновенность является неотчуждаемым, то есть присущим «человеку как жизнедеятельному существу и которое нельзя отделить от него без явной угрозы потерять в нем члена общественного союза»³.

По нашему мнению, объектом побоев является телесная неприкосновенность. Данный вывод следует из того, что в случае причинения конкретного вреда здоровью человека наступление последствий в виде ущерба здоровью прямо упоминается, например, в ст. 115, 112 и 111 УК РФ, тогда как в ст. 116 УК РФ имеется конкретное указание законодателя на отсутствие последствий в виде причинения вреда здоровью человека при нанесении побоев.

Как мы выяснили ранее, непосредственный объект преступления присутствует всегда, так как без него будет отсутствовать состав и деяние нельзя будет признать преступным. Но в уголовном праве есть преступления, которые имеют несколько объектов посягательства. В теории их принято делить на основной или главный, и на дополнительный объект. Если при совершении преступления дополнительному объекту всегда причиняется вред, то такой объект считается обязательным наряду с основным. Факультативным дополнительным объектом становится в том случае, если вред дополнительному объекту причиняется в зависимости от ситуации, и может не наступить вообще.

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» 25 декабря 1993 г.

² Мамут Л.С. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. веха на пути к универсальной концепции прав человека // Права человека в истории человечества и современном мире. М., 1989. – С. 14.

³ Там же С. 16.

В рассматриваемом составе преступления непосредственным объектом является, телесная неприкосновенность человека. Но некоторые ученые выделяют и дополнительный объект ст. 116 УК РФ. Например, такой позиции придерживался В.Г. Вениаминов, который указывал, что «побои нужно относить к многообъектным преступлениям и в качестве одного из объектов считать честь и достоинство личности»¹.

Аналогичной позиции о побоях как многообъектном преступлении придерживался и Ю.М. Ткачевский. По его мнению, «если нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, направлены на умаление чувства собственного достоинства потерпевшего, то они являются оскорбление действием»².

На практике, отсутствие легальных дефиниций понятий «честь», «достоинство», «репутация» затрудняет установление сущности объекта уголовно – правовой охраны – чести, достоинства, репутации и, соответственно, правильную квалификацию рассматриваемой группы преступлений.

В научной литературе данные категории раскрываются по-разному. Так, например, Е. О. Рыбина в своей работе указывает, что «в большей степени честь и достоинство отражают духовные качества человека, а репутация связана, прежде всего, с представлениями общества о поведении, поступках конкретного индивида, на основании которых формируется вывод о его моральных качествах и ценностных установках»³.

М. М. Королева придерживается мнения, согласно которому «под честью понимается положительная оценка человека со стороны общества, под

¹ Крюков, К.Г., Сабанин, С.Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки / К.Г. Крюков, С.Н. Сабанин // Юридическая наука и правоохранительная практика – 2016. – №2. – С.160 – 166.

² Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за оскорбление // Законодательство. – 2000. – № 1. – С. 76.

³ Рыбина Е. О. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и репутации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – С. 14.

достоинством – самооценка лицом своего положения в обществе и требование уважения к себе как к личности со стороны окружающих»¹.

Как уже было сказано ранее, в уголовном законодательстве Древней Руси, и Российской империи побои также расценивались как обида или оскорбление и наказывались согласно статьям, предусматривающим ответственность за личное оскорбление.

Интересной представляется позиция, согласно которой совершение преступления с квалифицирующими признаками свидетельствует о вредоносном воздействии на определенный дополнительный объект. Так, по мнению, Р.Ю. Смирнова «совершение общественно опасного деяния из хулиганских побуждений свидетельствует о дополнительном нарушении отношений, обеспечивающих общественный порядок, а по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – общественную безопасность»².

Но следует отметить, что на сегодняшний день, одним из самых распространенных является мнение, что состав, предусматривающий ответственность за нанесение побоев посягает только на один объект – физическую неприкосновенность личности.

Таким образом, подводя итог можно сказать, что, деяние, предусмотренное ст. 116 УК РФ посягает на телесную неприкосновенность человека. Здоровье не может рассматриваться как непосредственный объект, так как при побоях здоровью человека не наносится даже легкий вред.

Следующий элемент состава – объективная сторона преступного деяния. В теории уголовного права под объективной стороной понимается внешнее выражение преступного деяния. Выделяются следующие признаки объективной стороны: совершенное общественно-опасное деяние, наступившие

¹ Королева М. М. Преступления против чести и достоинства по уголовному праву Российской Федерации и стран АТР: Японии, Республики Корея и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. – С.25.

² Смирнов, Р.Ю. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против здоровья человека в уголовном праве России: вопросы теории и практики / Р.Ю. Смирнов. – Рязань, 2014. – С.97.

общественно-опасные последствия, причинно – следственная связь между деянием или последствием, а так же способ совершения преступления, место, время, орудие и обстановка совершения преступления¹.

В зависимости от особенностей описания объективной стороны составы принято делить на формальные, материальные и усеченные. При формальном составе преступление считается оконченным с момента совершения общественно опасного деяния. Материальный же состав предполагает помимо совершения преступного деяния наступление общественно – опасных последствий, без которых преступление не может считаться оконченным. И, наконец, усеченный состав переносит момент окончания преступления на более раннюю стадию – покушения или приготовления.

Диспозиция ст. 116 УК РФ имеет следующий вид: «побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Определение конструкции такого состава преступления как побои в научной литературе носит неоднозначный характер. Некоторые ученые придерживаются мнения, что состав ст. 116 УК РФ формальный и для привлечения нарушителя к ответственности не обязательно нужно устанавливать факт наступления отрицательных последствий для потерпевшего, так как в случае их отсутствия суд может руководствоваться свидетельскими показаниями².

Такого же мнения придерживается Д.В. Решетникова, которая в своей работе указывает, что «в формальном составе для признания преступного

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный: науч. – практич. изд. / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Москва: Волтерс – Клувер, 2005. – С.269.

² Даурова Т.Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. Саратов. 1980. С.59.

посягательства окончением достаточно совершения действия. Общественно опасные последствия при таком конструировании лежат за пределами состава преступления»¹. В качестве примера автор указывает конструкцию состава ст. 116 УК РФ.

По мнению Т.В. Церители, «такое преступление, как побои, является составом так называемой абстрактной опасности. Такие составы исчерпываются самим проступком, и наступления дальнейшего последствия в виде определенной опасной внешней ситуации не требуется»².

Но в последнее время в литературе все больше авторов высказываются в пользу материального состава побоев. Так, например, Дубовец П.А. в своей работе указывал, что «физическая боль имеет свою материальную основу, что она свидетельствует о нарушении правильного функционирования тканей человеческого организма и о нанесении определенного, хотя иногда и совсем незначительного, ущерба здоровью человека»³.

Аналогичной точки зрения придерживается К.Н. Карпов, который указывает на то, что «состав преступления, предусмотренный ст. 116 УК РФ, необходимо относить к категории материальных, так как его конструкция требует обязательного наличия общественно опасных последствий в виде физической боли потерпевшего. При этом субъективность и оценочность данного признака вовсе не означают его ненужность для установления всех признаков состава преступления. Вполне допустимы ситуации, когда в результате физического воздействия на тело человека физическая боль ему может быть и не причинена. Например, преграждение пути, мягкое отталкивание или отстранение (вытеснение) связаны с непосредственным

¹ Решетникова Д.В. Особенности момента окончания преступлений против жизни и здоровья по Уголовному кодексу Российской Федерации. / Т.Г. Даурова // Общество и право – 2011. – №1 – С.109.

² Церители Т.В. Деликты создания опасности // Советское государство и право. 1970. № 8. С.56.

³ Дубовец П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. – М.: Юрид. лит-ра, 1964. – С.8.

телесным (физическим) контактом, однако физическую боль за собой могут и не повлечь»¹.

В поддержку позиции материального характера состава побоев можно привести решение Президиума Саратовского областного суда, который указал, что по смыслу закона (ст. 116 УК РФ) «виновный не только осознает общественную опасность наносимых ударов или иных насильственных действий, но и предвидит возможность или неизбежность причинения потерпевшему физической боли и желает этого»². Такая характеристика субъективных компонентов вины характерна именно для преступлений с материальным составом.

Приговором Лахденпохского районного суда Республики Карелия от 14.12.2020 года П. был осужден по ст. 116.1 УК РФ в связи с тем, что ходе словесной ссоры, имея умысел на причинение физической боли, схватил потерпевшую с силой руками за предплечья обеих рук и потянул на себя, оказав сопротивление потерпевшая не удержалась на ногах и ударилась о лестницу детской двухъярусной кровати левой частью спины, после чего П. нанес последней удар ладонью левой руки по лицу в область глаз. Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 04.02.2021 года указанный приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2021 № 77-1376/2021 приговор Лахденпохского районного суда Республики Карелия от 14.12.2020 года и апелляционное постановление Верховного Суда Республики Карелия от 04.02.2021 года отменено в связи с тем, что в своем решении суд первой инстанции не указал, что в результате преступных действий П. потерпевшей была причинена физическая боль. Таким образом, в описательно-мотивировочной части приговора при описании обстоятельств совершения П. преступления не указал

¹ Карпов К.Н. Квалификация причинения побоев (ст. 116 УК РФ) // Алтайский юридический вестник – Омск., 2018. №2. С. 99.

² Постановление Президиума Саратовского областного суда от 9 декабря 2013 г. по делу № 44-у184/13 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2021).

все обстоятельства, подлежащие обязательному доказыванию в соответствии со ст. 73 УК РФ¹.

Формулировка состава ст. 116 УК РФ говорит о побоях или иных насильственных действиях, причинивших физическую боль. На наш взгляд, нанесение побоев относится к формальному составу, поскольку для их установления важен сам факт их причинения. Если действия лица квалифицированы не по признаку побоев, а по признаку иных насильственных действий, то в данном случае обязательным является установление причинения физической боли, как последствия, что характерно для материального состава.

Так, например, приговором Мотыгинского районного суда Красноярского края от 18 сентября 2020 года Т. осужден за преступление, предусмотренное ст.116.1 УК РФ, поскольку испытывая личные неприязненные отношения к Д., нанес один удар кулаком в левое плечо и один удар в область живота, тем самым причинил побои². То есть для квалификации действий, как побои установление последствий в виде физической боли необязательно, так как для признания преступного посягательства оконченным достаточно совершения действия. Апелляционным постановлением указанный приговор оставлен без изменения.

Далее перейдем к анализу обязательных признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Обязательным признаком любого состава преступления является совершенное общественно – опасное деяние, которое, как правило, определяется в форме действия или бездействия.

Рассматриваемый состав преступления характеризуется именно преступным действием, так как побои, как причинение физической боли, возможны только путем активных действий, и бездействие в данном случае невозможно.

¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2021 по делу № 77-1376/2021// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

² Приговор Мотыгинского районного суда Красноярского края от 18 сентября 2020 года по делу № 1-28/2020 // Система ГАС - Правосудие (дата обращения: 15.10.2022).

В свою очередь, действие в уголовном праве характеризуется тремя обязательными признаками, такими как юридическим, физическим и социальным. Рассмотрим каждый признак через призму рассматриваемого состава преступления.

Первый признак, юридический, который характеризуется уголовной противоправностью совершенного действия, то есть действие тогда будет признаваться преступным, когда есть на то указание в Уголовном Кодексе РФ. Нанесение побоев и иных насильственных действий, за которые предусмотрено наказание, закреплены в ст. 116 действующего законодательства.

Следующий признак – физический. Данный признак характеризуется тем, что действие включает в себя определенное телодвижение, что подтверждает диспозиция ст. 116 УК РФ, в содержании которой указывается на «побои и иные насильственные действия». Данное содержание подразумевает под собой совершение именно активных действий.

Этим, например, данный состав отличается от смежного с ним, предусматривающего ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью. В отличие от побоев, диспозиция ст. 115 УК РФ не ограничивает, какими способами может быть причинен легкий вред здоровью. Главное – наступление последствий в виде причинения легкого вреда здоровью. Причинение такого вреда может быть совершено и путем бездействия, что при побоях невозможно. Но по замечанию Т. Г. Дауровой в реальной жизни случаев причинения легкого вреда здоровью путем бездействия практически не встречается¹.

Ну и наконец, последний обязательный признак, который должно содержать в себе преступное действие – социальный, который заключается, прежде всего, в общественной опасности посягательства. Рассматриваемое преступное действие посягает на телесную неприкосновенность человека, что

¹Даурова Т. Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. – Саратов, 1980 – С. 69.

противоречит как уголовному кодексу, так и конституционному принципу, согласно которому каждый имеет право на личную неприкосновенность.

Объективная сторона побоев выражена в действии, которое характеризуется с помощью двух признаков: негативного (отсутствие последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ), и позитивного (деяние в форме побоев либо иных насильственных действий, причинивших физическую боль). Законодатель, как мы видим, говорит о возможности совершения двух действий: нанесение побоев или иных насильственных действий, что означает, что эти категории различны. Таким образом, возникает необходимость уточнения, что же именно подразумевается под побоями, а что под иными насильственными действиями.

Полагаясь на научную литературу, можно установить, что к побоям относятся непосредственно такие действия как удары. По мнению профессора А.И. Коробеева, «под побоями понимаются действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов, избиением потерпевшего. Удары могут наноситься руками, ногами, другими частями тела, предметами»¹.

Еще один дискуссионный вопрос, касается количества ударов, которые необходимо нанести жертве, чтобы данные телодвижения попали под объективную сторону рассматриваемого преступления.

В теории уголовного права существует несколько мнений по поводу многократности нанесения ударов. Большинство теоретиков придерживаются мнения, что под побоями понимается нанесение не менее трех ударов. Так, например, Р.Д. Шарапов утверждает, что побои характеризуются нанесением многократных ударов, которых не может быть менее трех².

А.И. Коробеев придерживается мнения, что «этимология термина побои исключает возможность квалификации по ст. 116 УК РФ однократных (и даже двукратных) насильственных действий: ударов должно быть нанесено не менее

¹ Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: Монография.. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С.127.

² Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве– Санкт – Петербург: Юридический центр Пресс, 2001 С. – 20.

трех. Нанесение одного – двух ударов может рассматриваться либо как покушение на совершение побоев, либо как способ совершения других преступлений: оскорбления, хулиганства»¹.

Такого же мнения придерживается Е.В. Батыщева, которая полагает, что «побои представляют собой действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов по телу потерпевшего»². Удары могут наноситься руками или ногами, а также с помощью твердых предметов. Причинение взаимных побоев (например, в результате конфликта на бытовой почве) не исключает уголовную ответственность каждой из сторон.

Такая позиция поддерживается и судебной практикой. Так, Б. был признан виновным Березниковским городским судом в нанесении побоев при следующих обстоятельствах: виновный нанес удар рукой по лицу потерпевшей Е., вследствие чего причинил ей физическую боль. Потерпевшей Е., согласно заключению эксперта было причинено телесное повреждение в виде ссадины на лице, не повлекшее указанных в ст. 115 УК РФ последствий. При таких данных суд пришел к выводу о виновности Б. и квалифицировал его действия по ст. 116 УК РФ.

Судебная коллегия в надзорном определении удовлетворяет жалобу Б. на вынесенное судом решение по следующим основаниям. Б. нанес один удар по лицу потерпевшей Е., чем причинил ей физическую боль, и его действия в этой части квалифицированы по ст. 116 ч. 1 УК РФ. При этом, ввиду действующего законодательства, с объективной стороны побои представляют собой нанесение неоднократных ударов. Следовательно, нанесение одного удара не может расцениваться как побои. Таким образом, судебная коллегия вынесла решение об отсутствии в действиях Б. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, в связи с чем состоявшиеся судебные решения в этой части

¹ Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: Монография.. – М.: Юрлитинформ, 2012. –С.147.

² Батыщева Е. В. Уголовно-правовая характеристика побоев и истязания // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар: Новация, 2017. — С. 104.

подлежат отмене, а дело прекращению¹. Следовательно, из данного примера вытекает то, что если жертве был нанесен один удар, то данное действие не охватывается диспозицией ст. 116 УК РФ.

Не лишена логики и позиция, согласно которой, опираясь на уголовный закон и русский язык, побои – это причинение многократных ударов, как минимум двух². Такого мнения придерживается Н.М. Ильдимиров, который в своей работе высказывает мнение, что «минимальное количество ударов при нанесении побоев – два».

Существует мнение, что побоями можно считать и один удар. Такую позицию разделяет и П.Н. Кабанов, который предполагает, что и при одном ударе, потерпевшему могут быть причинены кровоподтеки, ссадины. Автор утверждает, что «Диспозиция ст. 116 УК РФ не предусматривает признака многократности в качестве обязательного, что тем самым еще раз говорит о правильности нашего заключения о достаточности причинении одного удара»³.

Судебная практика понимает побои иначе. Например, Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 января 2007г. № 18-Д06-114 прекращено уголовное дело в отношении Г., действия которого нижестоящим судом были квалифицированы по ч. 1 ст. 116 УК РФ за нанесение одного удара по руке потерпевшей. Суд при этом обосновал свое решение тем, что, согласно закону, с объективной стороны побои представляют собой нанесение неоднократных ударов. Таким образом, нанесение одного удара нельзя квалифицировать как побои, другими словами, данное действие не образует состава преступления⁴.

Согласно Кассационному определению Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2021 N 77-1548/2021, по смыслу закона под

¹ Надзорное определение Верховного суда Российской Федерации по делу № 8-Д06-114 от 11 января 2007. // Интернет – портал «Росправосудие». — Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.11.2021).

² Вениаминов, В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Вениаминов Владимир Георгиевич. – Саратов, 2010. – С. 47.

³ Кабанов, П.Н. Уголовная ответственность за побои и истязание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кабанов Павел Николаевич – Москва, 2006 – С. 45.

⁴ Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 18-Д06-114 // Интернет – портал «Росправосудие». — Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.11.2021).

побоями понимается нанесение ударов или толчков, при которых их количество не имеет уголовно-правового значения, поскольку слово "побои" не может употребляться в единственном числе, поэтому нанесение одного удара можно признать как побои. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ предусматривает совершение действий, повлекших физическую боль, причинение которой могут как однократные, так и многократные действия, поэтому многократность нанесения ударов и толчков, точно так же как и иных насильственных действий не является обязательным признаком рассматриваемого состава преступления¹.

Но практика складывается таким образом, что однократный удар квалифицируется не по признаку побоев, а по признаку иных насильственных действий и требует обязательного установления причинения физической боли.

Например, согласно установленным приговором Зеленогорского городского суда Красноярского края от 06 марта 2019 года обстоятельствам, М. на почве личных неприязненных отношений, нанес один удар козырьком надетой на его голове кепки в лобную часть головы потерпевшему Р.А, причинив ему физическую боль и телесные повреждения, которые носят характер ссадин левой надбровной области, которые как вред здоровью не оцениваются.² То есть в данном случае в действиях М. отсутствует признак побоев, тогда как его действия квалифицированы по признаку иных насильственных действий, повлекших физическую боль.

И такой пример на практике не единственный. Так, А. нанес удар по лицу потерпевшей Е., причинив ей физическую боль. Таким образом, потерпевшей, по заключению эксперта причинено телесное повреждение в виде синяка на лице, не повлекшее последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. При таких обстоятельствах мировой судья Бабынинского района пришел к выводу о виновности А. и квалифицировал его действия по ст. 116 УК РФ. Судебная

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2021 N 77-1548/2021 /// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

² Приговор Зеленогорского городского суда Красноярского края от 06 марта 2019 года по делу № 1 – 9/2020 // Система ГАС - Правосудие (дата обращения: 05.10.2022).

коллегия Верховного суда Российской Федерации в надзорном определении оставила данный приговор мирового судьи без изменения, основываясь на том, что «в соответствии с диспозицией Закона виновный несет уголовную ответственность за совершение любого насильственного действия, в том числе и такого, которое выражается в нанесении одного удара, при условии, что потерпевшему причинена физическая боль без наступления указанных в ст. 115 УК РФ последствий»¹.

Таким образом, и однократный удар может быть квалифицирован по ст. 116 УК РФ, но не по признаку «побои», а по признаку «иные насильственные действия».

Как отмечено ранее в объективную сторону преступного деяния, предусмотренного ст. 116 УК РФ помимо побоев входят и иные насильственные действия.

В самом широком смысле слова в уголовно – правовой науке под насилием понимается «любое умышленное противоправное воздействие на человека против или помимо его воли с целью причинения ему вреда или достижения какого-либо иного результата»².

Необходимо отметить, что понятие насильственных действий шире понятия побои. На это указывает слово «иные», употребленное в диспозиции ст. 116 УК РФ, подразумевая, что нанесение побоев входит в состав насильственных действий. Такого мнения придерживается Р.М. Шагвалиев, утверждая, что насильственные действия могут включать в себя кроме нанесения ударов также воздействие огнем, вырывание волос потерпевшего, защемление частей тела, и иные телодвижения, последствия от которых не охватываются диспозицией ст. 115 УК РФ³.

Профессор А.И. Коробеев в своей работе указывает, что «иные насильственные действия выражаются в щипании, сечении, связывании,

¹Надзорное определение Верховного суда Российской Федерации по делу № 85-Д08-17 от 24 июня 2007. // Интернет – портал «Росправосудие». — Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.11.2021).

² Лебедев, В.М. Научно-практическое пособие по применению УК РФ. М., 2008. – С.125.

³ Шагвалиев Р.М. Некоторые проблемы уголовно – правовой регламентации и квалификации побоев и истязания // Актуальные проблемы экономики и права – 2015. – №3 – С.183.

вырывании волос, выкручивании рук, прижигании отдельных частей тела, их защемлении, воздействии на организм потерпевшего при помощи животных или насекомых и тому подобных действиях, вызывающих болевые ощущения»¹.

Можно полагать, что законодатель не определил перечень действий, относящихся к иным насильственным, так как их существует различное множество, и перечислить их все не представляет возможности. Таким образом, эта категория остается на усмотрение суда. И действительно, если посмотреть судебную практику по квалификации действий как насильственные, то можно увидеть различные примеры. Так, П. осужден по ст. 116 УК РФ вследствие того, что хватал ребенка за воротник куртки, при этом сдавливал ему шею до состояния удушения, причиняя ему тем самым физическую боль, а также протащил его в таком же положении в подъезд и по ступенькам лестницы². Так же по ст. 116 УК РФ осуждена К. за совершение насильственных действий в отношении В.: не пуская В. в квартиру, К. стала закрывать дверь и умышленно ударила потерпевшую дверь по спине, зажав В. в дверном проеме, тем самым причинив ей физическую боль³.

Как уже говорилось ранее, иные насильственные действия должны причинять физическую боль потерпевшему, но при этом не влечь последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ. Таким образом, физическая боль, как обязательный признак объективной стороны, подлежит обязательному установлению.

Сложность в определении деяний, как причинивших физическую боль, заключается в том, что «боль» является больше оценочным признаком, и из-за разного уровня болевого порога, на практике, невозможно установить единые критерии для ее определения.

¹ Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: Монография.. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 193.

² Приговор мирового судьи судебного участка №1 Багратионовского района Калининградской области по делу №112/2012 от 17 октября 2012 // Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.11.2021).

³ Приговор мирового судьи судебного участка №81 Чусовского муниципального района Калининградской Пермского края по делу №1-12/2011 от 14.07.2011 года // Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.11.2021).

Под болью следует понимать «физическое или эмоциональное страдание, мучительное или неприятное ощущение, мучение. На физическом уровне боль — это признак нарушения в определенном месте нормальных процессов организма, например тока крови, лимфы»¹.

По мнению Р.Ю. Смирнова, «боль следует рассматривать как реальное неврологическое ощущение, являющееся типичным спутником негативного физического воздействия на «телесное здоровье» и свидетельством его значительной интенсивности»². Поэтому, по мнению автора, не следует полностью отказываться от указания на причинение физической боли в конструкции состава ч. 1 ст. 116. Данное обстоятельство должно быть обязательным признаком преступных воздействий на здоровье «низкой вредоносности» (например, щипание, укалывание иглой, вырывание волос и т.п.)³.

Как отмечено ранее, в качестве признака побоев выступает обязательное отсутствие в результате их нанесения последствий, характерных для легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ).

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека", «медицинскими критериями ... в отношении легкого вреда здоровью человека являются: кратковременное расстройство здоровья, а так же незначительная стойкая утрата общей трудоспособности»⁴.

Первый вид – кратковременное расстройство здоровья, под которым понимается «временное нарушение функций организма продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы»⁵. При этом минимальные

¹ Финкельштейн Л. О. Боль // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. СПб., 1890—1907. – С. 82.

² Смирнов Р.Ю. Судебная медицина. Текст лекций – Ярославль, 2013. – С.47.

³ Там же С.54.

⁴ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" // Российская газета. 2008. № 188.

⁵ Там же.

временные рамки для этой разновидности вреда законодатель не установил. Но необходимо отметить, что в Правилах 1978 г. говорилось о минимально установленном времени, которое составляло семь дней¹. Конечно, установление минимального порога вызывало справедливую критику представителей теории и практики, так как и меньший срок не исключает кратковременного расстройства здоровья².

Но если представить такие ситуации на практике, можно полагать, что зачастую потерпевший, при прохождении экспертизы в клинических условиях, одновременно осуществляет лечение ранее имевшихся у него заболеваний, патологических состояний или телесных повреждений, вследствие чего сроки нахождения его в больнице затягиваются. Так же возможны ситуации и наоборот: больной самовольно или по уважительным причинам досрочно покидает медицинское учреждение и даже выходит на работу, в силу чего упомянутые выше сроки укорачиваются. Для верной квалификации состояния потерпевшего необходимо учитывать фактическое состояние его здоровья и время, необходимое на его восстановление, без учета привходящих обстоятельств³.

Второй вид последствий - незначительная стойкая утрата общей трудоспособности – «стойкая утрата общей трудоспособности до 10%» (п. 8.2). Данный вид выделяется по экономическому критерию, то есть по способности к труду. К легкому вреду здоровья законодательство, согласно таблице процентов утраты общей трудоспособности, относит, в частности, потерю среднего, безымянного пальца руки; сужение поля зрения на одном глазу, воспаление среднего уха, осиплость голоса, а так же кровоподтеки и ссадины, раны от различных травматических воздействий, вывихи и переломы мелких костей и т.д.

¹ Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений (утв. приказом Минздрава СССР от 11 декабря 1978 г. N 1208, согласованы с Прокуратурой СССР, Верховным Судом СССР, Минюстом СССР, МВД СССР, КГБ СССР) (утрат. силу) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2021).

² Дубовец П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1964. С. 116.

³ Курс уголовного права: Особенная часть. Т. 3. М., 2002. – С. 184.

Таким образом, если совершение побоев или иных насильственных действий влекут вышеперечисленные последствия, то такие действия не могут быть квалифицированы по ст. 116 УК РФ. То есть здесь нам важно заключение судебного эксперта об оценке степени причиненного вреда.

Таким образом, подводя итог анализу объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, необходимо сделать вывод, что данное преступление посягает, прежде всего, на телесную неприкосновенность человека и характеризуется причинением физической боли. Общественно – опасное деяние совершается в форме активных действий и выражено в нанесении побоев или иных насильственных действий, под которыми понимается щипание, укусы, вырывание волос, в некоторых случаях и нанесение одного удара. В результате таких действий могут образоваться поверхностные повреждения, которые не связаны с кратковременным расстройством или незначительной стойкой утратой трудоспособности.

2.2 Субъективные признаки побоев

Рассмотрев объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, далее необходимо проанализировать субъективные признаки, которые так же являются неотъемлемыми элементами любого преступления.

Первый элемент, по поводу которого в литературе существует наименьшее количество споров, субъект преступления. «Наличие субъекта преступления является одним из важных условий уголовной ответственности, так как она возможна только при наличии лица, совершившего преступление»¹.

Первый признак заключается в том, что субъектом преступления может быть только физическое лицо. Другими словами, только человек может совершить деяние, запрещенное уголовным законодательством. Данный признак не вызывает споров, так как в подавляющем большинстве стран

¹ Яковлев А.М. Индивидуальная профилактика преступного поведения. Горький, 1977. – С.59.

уголовной ответственности подлежат только физические лица. Это означает, что никакие предприятия, учреждения и иные организации не могут являться субъектами преступления.

Второй обязательный признак субъекта преступления – вменяемость. Отсутствие вменяемости означает, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. В российском уголовном законодательстве отсутствует понятие вменяемости. Согласно доктрине уголовного права «вменяемость есть способность лица сознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, обуславливающая возможность лица признаваться виновным и нести уголовную ответственность за содеянное, т.е. юридическая предпосылка вины и уголовной ответственности»¹. В уголовном законе действует презумпция вменяемости, согласно которой, подозреваемый, либо обвиняемый в совершении преступления признается вменяемым, пока не будет доказано иное.

И последний признак – достижение субъектом установленного возраста уголовной ответственности. В литературе существует дискуссия по поводу возраста уголовной ответственности за анализируемое преступление. Минимальный возрастной предел устанавливается законодателем с учетом «совокупности медико – биологических, социально – психологических критериев, а так же криминологических показателей, принципов уголовного права и уголовной политики»².

Таким образом, согласно ст. 19 УК РФ, «уголовной ответственности подлежит только вменяемое, физическое лицо, достигшее на время совершения преступления 16-ти летнего возраста»³.

В.Г. Вениаминов придерживается мнения, что установление 16-ти летнего возраста для привлечения к уголовной ответственности за побои в

¹ Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. – С.49.

² Кудрявцева, В.Н. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987. – С. 68.

³ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 116 (ред. от 13.06.1996).

наши дни представляется недостаточно обоснованным. В подтверждение своей позиции, автор приводит следующие доводы: «В результате уголовно – правовых и криминологических исследований установлено, что в 14-15- летнем возрасте человек понимает смысл и значение лишь тех преступлений, которые тесно связаны с повседневной жизнью, с элементарными отношениями между людьми. Как известно, при определении возраста, с достижения которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в основу берется не тяжесть совершенного деяния, а уровень сознания человека, его способность понимать характер совершаемых им действий»¹. Автор считает, что «уровень физического и психического развития, а так же степень развития интеллектуальных, волевых и эмоциональных свойств личности, уровень ее социализации таков, что несовершеннолетний в этом возрасте может понимать общественную опасность своего деяния и руководить своими действиями в отношении состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ»².

Вениаминов В.Г. в своей работе опубликовывал результаты опроса на тему, с какого же возраста необходимо установить ответственность за побои. Согласно его исследованиям, более 60% проанкетированных потерпевших полагают, что необходимо снижение возраста уголовной ответственности за такое преступление до 14 лет³.

Другие авторы так же считают, что понижение возраста уголовной ответственности за нанесение побоев до 14-ти лет актуально, так как общественная опасность таких деяний в данных случаях осознается несовершеннолетним в этом возрасте с достаточной полнотой и отчетливостью. Поэтому, хотя и общественная опасность побоев не настолько высока как при преступлениях против жизни и здоровья, все же следует установить в

¹ Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязание. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов., 2005. – С.51.

² Там же С.56.

³ Там же С.59.

уголовном законе пониженный возраст уголовной ответственности за совершение таких действий¹.

Так, по мнению В.Н. Кудрявцева, «несовершеннолетние лица, причиняющие вред здоровью, наносящие побои, не могут не осознавать степени общественной опасности совершаемых ими деяний, поскольку виновный посягает на такие блага, которыми он сам обладает, и имеет полную возможность практически осознать на своем личном опыте – в чем именно состоят вред, наносимый телесной неприкосновенности человека»².

Еще один обязательный элемент любого состава преступления – субъективная сторона. В науке уголовного права под субъективной стороной принято понимать психическую деятельность лица, которая непосредственно связана с совершением преступления. Другими словами, «субъективная сторона любого преступления является его внутренней стороной, такой, которая раскрывается за счет таких юридических признаков, как вина, мотив и цель, которые характеризуют различные формы психической активности человека»³.

Вина является обязательным признаком состава любого преступления. Мотив и цель, в большинстве случаев, являются факультативными признаками, но в определенных составах преступления они, наряду с виной, могут являться обязательными. Подробно рассмотрим каждый признак субъективной стороны в отношении состава, предусмотренного ст. 116 УК РФ.

Первый и самый важный признак – вина, которая может быть в форме умысла и неосторожности. Умысел законодателем разделен на прямой и косвенный, в зависимости от желаемых виновным наступления общественно опасных последствий. Неосторожность так же выделена двух видов: в форме легкомыслия и небрежности.

¹ Даурова Т.Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. Саратов. 1980 – С.78-79.

² Кудрявцев В.Н. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987. – С. 70.

³ Рагоз А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам: учебник. – Санкт – Петербург: Питер, 2013. – С. 52.

Так как побои относят к числу насильственных преступлений, в юридической литературе преобладает мнение, что совершение данного вида преступлений возможно только умышленно и о неосторожности не может быть и речи. Так, например, Р.Д. Шарапов полагает, что «умышленная вина для физического насилия является его имманентным признаком, физическое насилие не может совершаться по неосторожности, а деяния, причинившие физический вред, в силу преступного легкомыслия или небрежности (что снижает степень их общественной опасности по сравнению с насилием) не должны причисляться к насильственным преступлениям»¹.

Под насилием в широком смысле этого слова понимается, прежде всего, «любое умышленное противоправное воздействие на организм человека против или помимо его воли с целью причинения ему вреда или достижения какого – либо иного результата»². То есть, любые иные акты физического или психического воздействия, которые при всем этом носят неосторожный характер, насилием по определению не является.

При всей очевидности невозможности совершения данного рода преступления по неосторожности, в диспозиции ст. 116 УК РФ нет упоминания о том, что побои и иные насильственные действия должны быть нанесены умышленно. Но вывод о том, что преступление, предусмотренное ст. 116 УК РФ, невозможно совершить по неосторожности подтверждается судебной практикой. Так, согласно приговору от 18 апреля 2016 г. по делу № 1-6/2016, Т., находясь во дворе домовладения, в ходе возникшей ссоры, на почве личных неприязненных отношений, укусила К. за левую кисть, а также поцарапала руками левое предплечье, причинив физическую боль. Данными действиями были нанесены следующие повреждения: кровоподтек и осаднение кожи в области суставной поверхности у основания 2 пальца левой кисти и царапина

¹ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве – Санкт – Петербург: Юридический центр Пресс, 2001 – С.231.

² Уголовное право России : Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. – С. 347.

левого предплечья¹. Данные действия, а именно укус, невозможно предпринять по неосторожности. Тем более такие действия послужили в ответ на неприязненные отношения между обвиняемой и потерпевшей. Следовательно, Т. действовала умышленно, дабы нанести неприятельнице вред.

Теоретически все умышленные насильственные преступления, которые причиняют вред здоровью человека, могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом. На это обращают внимание авторы многих современных учебников по уголовному праву². Однако в связи с тем, что мы поддерживаем точку зрения о формальном составе побоев, то и вина, по нашему мнению, может быть только в виде прямого умысла. Иными словами, лицо осознает что причиняет физическую боль потерпевшему, и так же желает ее причинить.

Для ст. 116 УК РФ квалифицирующее значение имеет мотив: хулиганские побуждения, политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, ненависть или вражда в отношении какой – либо социальной группы

В теории уголовного права мотив определяется как сложная и многогранная категория. В общем виде под мотивом преступления понимается «осознанная и переживаемая потребность, обуславливающая стремление к достижению цели путем нарушения уголовно-правового запрета»³.

Итак, один из обязательных мотивов, которым должен руководствоваться преступник при нанесении побоев – хулиганские побуждения. Хулиганские побуждения как признак определены в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений", согласно которому «под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия,

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 74 г. Новороссийска Краснодарского края от 18 апреля 2016 по делу №1- 6-16/74 // Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 15.11.2021).

² Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 1999. – М., 2002. Т 3. – С. 332.

³ Там же С.190.

направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений»¹.

Вопрос определения хулиганских побуждений на практике достаточно проблематичен, так как незначительный повод понятие оценочное и в различных случаях такое определение носит неоднозначный характер. По мнению И.И. Косарева, «хулиганские побуждения в условиях отсутствия их легального и психологического определения являются, пожалуй, самым неопределенным мотивом преступления, который рассматривается в свете антисоциальной направленности личности, грубости, цинизма, самоутверждения, демонстративности, озорства и даже беспричинности»².

Судебно-доктринальное определение хулиганских побуждений раскрывается через признаки «грубого нарушения общественного порядка», «явного неуважения к обществу», «стремления противопоставить себя обществу», «показать свою удаль и превосходство над окружающими», «использования незначительного повода для совершения преступления»³.

Необходимо отметить, что указанные признаки не позволяют отграничить хулиганские побуждения от смежных психологических мотивов

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. №45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2021).

² Косарев И. И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2012. – С. 10.

³ Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – С.49.

самоутверждения, доминирования, борьбы. Широкий и оценочный характер данных признаков предоставляет возможным их усматривать в любом преступлении. Так, ввиду общественной опасности любого преступного деяния оно может быть оценено как форма нарушения общественного порядка и выражения неуважения к обществу.

Ряд авторов сводят содержание хулиганских побуждений лишь к озорству¹, но все – таки судебная практика показывает, что помимо озорства, хулиганские мотивы выражаются в «желании обратить на себя внимание, показать свое превосходство над окружающими, свою безнаказанность»².

Существует также позиция, согласно которой, «никаких хулиганских побуждений или хулиганских мотивов вообще не существует, а есть стремление защитить, обеспечить свое бытие, подтвердить себя в качестве социального и биологического существа, т.е. тот же мотив утверждения»³.

В.М. Немтинов придерживался позиции, что «раскрытие психологического содержания хулиганских побуждений требует ответа на вопрос, что заставляет причинять вред другому человеку или его имуществу без видимого повода. По мнению автора, психологическая сторона хулиганских побуждений включает два компонента: а) получение удовольствия от процесса причинения вреда (деструктивность); б) особое психоэмоциональное состояние смысловой опустошенности личности (смысловой вакуум)»⁴.

И. И. Тазин, опираясь на мнение вышеизложенного автора, в своей статье предлагает ввести авторское определение хулиганских побуждений как «стремления к причинению вреда личности при отсутствии неприязненных отношений с ней, а равно ее имуществу, ради получения удовольствия. При этом следует рекомендовать судебным органам при вменении хулиганских побуждений проводить судебно-психологическую экспертизу

¹ Там же. С.50.

² Косарев И. И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2012. С. 14.

³ Антонян Ю.М. Психология убийства. М., 2000. – С. 270.

⁴ Немтинов Д. В. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 102. № 10 (102). – С. 333.

обвиняемого (подсудимого) с целью диагностики его психоэмоционального состояния по типу смысловой опустошенности»¹.

В настоящее время на практике хулиганские мотивы при совершении побоев или иных насильственных действий встречаются крайне редко, так как обычно в данном виде преступлений у виновного имеется определенный мотив на причинение физической боли: ревность, месть, зависть, проявление агрессии со стороны потерпевшего. Так, например, мировой судья судебного участка №53 Самарской области признал Л. виновным в нанесении побоев из хулиганских побуждений, причинивших физическую боль при следующих обстоятельствах. Так Л., совместно со своими знакомыми — Х. и Т. увидели ранее им незнакомого А. В это время у Л. и Х. возник преступный умысел, направленный на причинение побоев А. Реализуя свои преступные намерения, Л. осознавая, что находится в общественном месте, грубо нарушая общественный порядок, существенно пренебрегая общественными интересами и правилами поведения, выражая явное неуважение к обществу, умышленно из хулиганских побуждений, действуя совместно и согласованно в группе лиц с подбежали к А. после чего Л., применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, нанес А. один удар кулаком в область лица².

Таким образом, особенность заключается в том, что хулиганские побуждения формируются под влиянием непосредственной ситуации, и это объясняется доминированием в психологической структуре личности определенных заложенных природой качеств и свойств. Но как уже было сказано выше, на практике сложно установить, когда же нанесение побоев было совершено по хулиганским мотивам, а когда виновный преследовал какую — либо личную цель.

Побои являются уголовно наказуемым деянием не только когда они совершены из хулиганских побуждений, но и в случае их совершения по

¹ Тазин И.И. Психологическое содержание хулиганских побуждений как мотива преступления. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (85). – С.127.

² Приговор мирового судьи судебного участка №53 Самарской области от 18 февраля 2011 // Интернет – портал «Росправосудие». — Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.12.2021).

мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Одновременно квалифицировать деяние предусмотренное ст. 116 УК РФ по признакам обоих мотивов нельзя.

Мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в уголовно – правовой науке называют экстремистскими. На это прямо указывается в действующем УК РФ. Примечание ст. 281.1 УК РФ закрепляет, что «под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ»¹.

В п.3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» установлено, что «Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе»².

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 г. Москва "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2021).

Как мы видим, во всех экстремистских мотивах используются такие слова как ненависть и вражда. В литературе на сегодняшний день не сложилось единого понимания данных понятий. Если мы обратимся к Толковому словарю Русского языка, то увидим, что ненависть определяется как «чувство сильной вражды злобы, вражда – это отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью»¹. То есть ненависть раскрывает через вражду, а вражда через ненависть. Следовательно, понятия «вражда» и «ненависть» синонимы и принципиальной разницы между ними нет. Такого мнения придерживается Э. Ф. Побегайло, указывая, что «вражда в русском языке обычно определяется как отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью – чувство сильной вражды, злобы»².

Также существует мнение, что понятие вражды включает в себя ненависть, так как вражда может проявляться в форме ненависти или может быть выражена иными эмоциями. Такой позиции придерживается Т.В. Долголенко, указывая на то, что «ненависть - чувство сильной вражды и отвращения. При этом понятие вражды шире понятия ненависти и включает в себя и другие чувства»³. Разделительные союзы «или», «либо» между данными понятиями в уголовном праве усложняют ситуацию и наталкивают на необходимость их разграничения между собой. При этом анализ уголовных дел показывает, что зачастую указанные термины при оформлении процессуальных документов употребляются как взаимосвязанные и неотделимые друг от друга понятия.

Необходимо отметить, что в данном контексте вражда и ненависть проявляется именно на принадлежности потерпевшего к определенной расе, национальности, религии, идеологии или к какой-либо иной социальной группе, например к политической партии, движению. И такая ненависть или

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь Русского языка. М., 1997. – С. 386.

² Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М., 2009. – С. 20- 21.

³ Долголенко Т. В. Убийство по экстремистским мотивам (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и их соотношение с другими составами преступлений // Современное право. 2010. № 2. – С. 121.

вражда должна именно побуждать к совершению побоев или иного насильственных действий.

Для лучшего понимания экстремистских мотивов необходимо рассмотреть их в отдельности.

Первый экстремистский мотив, выделенный законодателем – политическая ненависть и вражда. По мнению Т. В. Долголенко, «политический мотив становится следствием нетерпимости или ненависти виновного к потерпевшему как представителю определенных политических взглядов, отражающих общественный строй, экономическую структуру страны, а также деятельность общественных организаций, партий, движений»¹.

Э. Ф. Побегайло считает, что «политические мотивы свидетельствуют о направленности против существующего общественного и государственного строя; формы власти и отдельных ее представителей; мотивы идеологически обусловлены крайней нетерпимостью фанатически настроенных лиц к идейным противникам, инакомыслящим»².

Думается, что в данном случае если виновный совершает насилие по политическим мотивам, он может испытывать как нетерпимость к потерпевшему, так и нетерпимость ко всему государственному строю, и таким актом насилия он пытается продемонстрировать свое неприятие к существующему политическому укладу.

Следующий мотив – идеологическая ненависть или вражда. Н. А. Егорова придерживается позиции, что «под идеологической ненавистью подразумевается ненависть, возникшая по причине несовпадения таких представлений у субъекта преступления и у потерпевшего. Однако спектр взглядов, охватываемых термином идеология, весьма широк, что может повлечь необоснованно часто вменение в вину данного квалифицирующего

¹ Долголенко, Т. В. Убийство по экстремистским мотивам (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и их соотношение с другими составами преступлений / Т.В. Долголенко// Современное право. 2010. № 2. – С. 122.

² Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М., 2009. – С. 20- 21.

признака»¹. В литературе существует достаточно большое количество определений идеологии, которые отличаются, в основном, оценкой обозначаемого им феномена. Идеология, согласно К. Марксу, «ложное сознание, выражающее специфические интересы определённого класса, выдающиеся за интересы всего общества»².

К. Мангейм определяет идеологию как «искажённое отражение социальной действительности, выражающее интересы определённых групп или классов, стремящихся сохранить существующий порядок вещей; противопоставляется утопии»³. Таким образом, идеология выступает как субъективный взгляд лица на окружающую действительность, на процессы организации жизнедеятельности общества. Желание виновного помешать распространениям таких взглядов следует относить к идеологическому мотиву совершения преступного деяния.

Расовая ненависть или вражда – третий экстремистский мотив, который предполагает «нетерпимое отношение к представителям другой внутривидовой общности, выделяемой на основании генетического родства, общего ареала, сходства морфологии и иных особенностей биологии, поведения и экологии, характеризующихся общностью наследственных физических особенностей: цвет кожи, глаз и волос, разрез глаз, строение век, очертания головы»⁴.

По мнению Д. Е. Некрасова, «расово-этнический экстремизм– это образ противоправного поведения субъекта, определяемый характером конкретного интереса или блага, избранного для посягательства, конечной целью которого является причинение вреда отношениям, обеспечивающим равенство людей независимо от их расовой или этнической принадлежности»⁵.

¹ Егорова Н. К вопросу о новых мотивах совершения преступления // Уголовное право. – М., 2008. № 1. С. 42.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М., 1955. С. 25.

³ Мангейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени – М., 1994. С. 41.

⁴ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М., 2009. – С. 24.

⁵ Некрасов Д. Е. Расово-этнический экстремизм: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Рязань, 2007. С. 78.

Таким образом, расовая ненависть или вражда связана, прежде всего, с проявлением злобы, неприязни к человеку либо к группе людей, исходя из цвета его кожи или принадлежности к определенному этносу.

Национальная ненависть подразумевает «неприязненное отношение к определённой этнической общности людей, отличающейся особенностями языка, культуры, психологии, традиций, обычаев, образа жизни. Лицо должно осознавать, что совершает преступления ввиду ненависти либо вражды к какой – либо социальной группе»¹.

Религиозная ненависть или вражда, по всей видимости, связана с неприязнью к лицам, которые исповедуют определенную религию, не приемлемую для данного лица. То есть, «религиозная ненависть будет иметь место и в том случае, когда лицо испытывает чувство ненависти или вражды по отношению к лицу, не имеющему никаких религиозных убеждений. Эта позиция разделяется современными исследователями преступных мотивов религиозной ненависти и вражды»².

И последний экстремистский мотив – ненависть или вражда по отношению к какой – либо социальной группе. Необходимо отметить, что на сегодняшний день в действующем законодательстве не существует определения социальной группы. Как правило, к социальной группе относится «объединение людей, имеющих общий значимый специфический признак, основанный на их участии в некоторой деятельности, к примеру, собрания филателистов, пенсионеров, работников определенной сферы»³. Но при этом, если виновный наносит побои пенсионеру это не значит, что в его действиях усматривается данный мотив. В данном случае виновный должен осознавать, что причиняет вред по мотиву ненависти либо вражды к данной социальной группе. Более того, лицо предвидит возможность или неизбежность

¹ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М., 2009. – С. 20- 21.

² Минекаева А.Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Казань, 2005. – С. 3.

³ Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 1999. С. 332: Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. Т 3. – С. 182.

причинения вреда общественным отношениям, обеспечивающим стабильное и нормальное сосуществование различных социальных групп в обществе, и желает эти общественные отношения нарушить.

На практике выявление экстремистских мотивов, как правило, имеет свои сложности. Например, не редки случаи, когда мотивы указываются, но не доказываются. Так, если потерпевший и обвиняемый разной национальности, предполагается, что преступление совершено на национальной почве. Таким образом, выводы о мотивах формируются на анализе только объективной стороны состава преступления, а также очевидных характеристик потерпевшего и подозреваемого. Но тут необходимо уточнить, что для указания данного признака субъективной стороны необходимо устанавливать именно мотивы, которые побудили виновного к действию¹. Все иные мотивы не должны приниматься во внимание и влиять на квалификацию преступления.

Н.А. Платошкин подчеркивает, что мотивы ненависти или вражды могут быть единственными, а могут смешиваться и с другими мотивами. Так же он отмечает, что при наличии нескольких побуждений в действиях виновного основное содержание волевого акта всегда определяется каким – то одним – доминирующим, ведущим мотивом. Остальные же выступают в роли дополнительных, то есть могут лишь сопутствовать ведущему мотиву, стимулируя или затрудняя принятие решения и его реализацию.² То есть, в одном преступлении могут сочетаться разные мотивы, но квалифицировать содеянное следует по статье УК РФ, предусматривающей тот мотив, в пользу которого избран волевой акт и принято решение.

Таким образом, проанализировав субъективные признаки актуальной редакции ст. 116 УК РФ, можно подытожить, что совершение данного преступления возможно общим субъектом и только умышленно, а необходимым

¹ Долгова А.И. Экстремизм и противодействие ему органов прокуратуры: метод. Пособие. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009. – С.38.

² Платошкин Н.А. Хулиганский мотив и мотив хулиганства // Актуальные проблемы российского права. 2007. №1. – С.498.

конструктивным признаком так же является наличие в действиях виновного лица хулиганских или экстремистских мотивов.

3 Разграничение побоев со смежными составами.

3.1 Соотношение побоев в уголовном и административном законодательстве.

Как уже было указано ранее, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ была декриминализована ч. 1 ст. 116 УК РФ – побои, путем перевода данного состава в Кодекс об административных правонарушениях РФ. На сегодняшний день рассматриваемый состав приобрел новый вид, в котором предусмотрена уголовная ответственность за побои из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ст.116 УК РФ), а также за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, и лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия.

Ч.1 ст. 116.1 УК РФ является бланкетной и носит преюдициальный характер, то есть отсылает к административному законодательству. Состав побоев как административного правонарушения содержится в ст.6.1.1 КоАП РФ и предусматривает ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния¹.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

Как мы видим диспозиции ст.116 УК РФ и ст.6.1.1 КоАП РФ по объективной стороне идентичны, и состоят в нанесении побоев или совершении иных насильственных действий, оценка которой была дана во второй главе работы. Субъект указанных составов также идентичен, им является лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Главное отличие ст.116 УК РФ состоит в субъективной стороне, а именно важное значение имеет мотив, который в данном случае и определяет повышенную общественную опасность.

Как уже было сказано ранее, на практике проблематичным является установление хулиганских побуждений, которые формируются под влиянием непосредственной ситуации, так как зачастую виновный при совершении активных действий преследует какую – либо личную цель.

Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода¹.

Однако при установлении мотива необходимо руководствоваться в том числе тем, что для такого мотива, как хулиганские побуждения, как правило, свойственна скоротечность его возникновения и действия, а также явная недостаточность повода или несоразмерность его с учиненным действием.

Так, например, приговором Обского городского суда Новосибирской области от 29.01.2020 П. осужден, в том числе по ст.116 УК РФ, поскольку, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в общественном месте - в помещении телетрапа, игнорируя требование бортпроводника о необходимости ожидания решения командира воздушного судна о разрешении посадки на

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.05.2022).

борт, П. зашел в кабину пилота воздушного судна и, действуя из хулиганских побуждений, нанес один удар ботпроводнику левой рукой в правое плечо¹.

Согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.² Таким образом, в данном случае при повторном нанесении побоев в течение года после назначения административного наказания за такое деяние лицо привлекается к уголовной ответственности.

До июня 2022 года законодательное регулирование ответственности за нанесение побоев имело следующий вид: за совершение побоев впервые лицо привлекается к административной ответственности по ст. 6.1.1. КоАП РФ, за повторное совершение аналогичного деяния лицо привлекается к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ, при этом в случае совершения побоев третий раз лицо снова привлекается к административной ответственности по ст. 6.1.1. КоАП РФ – при этом не учитывается состояние неснятой или непогашенной судимости у данного лица. Таким образом несовершенство законодательства заключалось в том, что лицо, имея судимость за причинение побоев, привлекалось лишь к административной, а не как следовало бы, к уголовной ответственности.

Как было указано выше, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. о проверке конституционности статьи 116.1 УК РФ³ указало законодателю на необходимость решения

¹ Приговор Обского городского суда Новосибирской области от 29.01.2020 по делу N 1-3/2020(1-109/2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 08 апреля 2021 г. N 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф.Саковой» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.12.2021).

вышеуказанной проблемы, но при этом остаются нерешёнными другие вопросы.

В указанном решении Конституционный суд РФ упомянул «особую конституционную значимость достоинства личности и права на личную неприкосновенность, необходимость повышенной их защиты», а также признал, что «повторное совершение аналогичных или однородных административных правонарушений показывает, что применяемые меры в отношении виновного недостаточны для эффективного противодействия противоправному поведению, с одной стороны, и о возросшей общественной опасности – с другой»¹.

Как было сказано ранее, ответным действием законодателя явилось принятие Федерального закона от 28.06.2022 N 203-ФЗ, вступившего в силу 09.07.2022 года, согласно которому квалифицирующим обстоятельством ст.116.1 УК РФ теперь является специальный субъект - лицо, имеющее судимость за преступление, совершенное с применением насилия.

В рамках рассматриваемой главы, в связи с внесенными изменениями, полагаем необходимым рассмотреть вопрос несовершенства назначения наказания за нанесение побоев.

Санкция ст.6.1.1 КоАП РФ предусматривает альтернативное наказание в виде наложения административного штрафа в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов.

Согласно санкции ст. 116.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за повторное нанесение побоев, максимально возможное наказание может быть назначено в виде ареста на срок до трех месяцев, а максимальное наказание, предусмотренное нововведенной ч.2 ст.116.1 УК РФ – арест на срок до шести

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08 апреля 2021 г. N 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф.Саковой» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.12.2021).

месяцев. Также в ст. 116.1 УК РФ перечислены альтернативные наказания в виде штрафа (ч.1 ст.116.1 УК РФ), обязательных, исправительных работ и ограничения свободы.

Между тем, согласно ст. 4 Федерального закона от 13 июня 1996 года N 64-ФЗ "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации" положения УК РФ о наказании в виде ареста вводятся в действие Федеральным законом после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации по мере создания необходимых условий для исполнения этого вида наказания, но при этом о наказании в виде ареста - не позднее 2006 года¹.

Однако положения ст. 54 УК РФ до настоящего времени в действие не введены, арестные дома не созданы и наказание в виде ареста не применяется в силу невозможности его исполнения.

Таким образом, при нанесении побоев впервые законодатель предусматривает, в том числе наказание в виде административного ареста на срок от десяти до пятнадцати суток, однако при нанесении побоев во второй и последующие разы, на практике может быть назначено самое строгое наказание лишь в виде ограничения свободы. В связи с этим можно сделать вывод, что санкция, изложенная в ст.116.1 УК РФ никаким образом, наряду с отсутствием действующего закона о борьбе с домашним насилием, не сможет защитить жертву от повторных посягательств и не способна выполнить превентивную функцию наказания.

Также в рамках указанного параграфа необходимо указать на привилегированное положение военнослужащих, а также призванных на военные сборы граждан и имеющих специальные звания лица - специальные субъекты, которые в случае совершения ими побоев несут исключительно дисциплинарную ответственность и не подлежат привлечению к

¹ Федеральный закон от 13.06.1996 N 64-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2022).

административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ. Это обусловлено тем, что законодателем в ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ данная статья о побоях не указана в перечне статей, влекущих административную ответственность на общих основаниях. После выяснения всех обстоятельств производство по ст. 6.1.1 КоАП РФ в отношении указанных лиц подлежит прекращению, а собранные материалы направляются по месту службы привлекаемого лица. На практике передача материала командиру воинской части, органа или учреждения по месту военной службы или месту прохождения военных сборов привлекаемого лица может осуществляться через военный гарнизонный суд.

Иммунитет от ст. 6.1.1 КоАП РФ даёт военнослужащим автоматически и иммунитет от ст. 116.1 УК РФ при повторных побоях, если до поступления на службу лицо не имело состояния административной наказанности за побои или судимости за деяния, сопряжённые с применением насилия и не получило эту судимость во время службы.

Кроме того, давностные сроки привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности отличаются в меньшую сторону от установленного в ст. 4.5 КоАП РФ срока давности в два года для ст. 6.1.1 КоАП РФ. Так, например, «дисциплинарное взыскание не может быть наложено на сотрудника органов внутренних дел по истечении шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка»¹.

В п. 49 Дисциплинарного устава ВС РФ, а также в п. 8 ст. 28.2 ФЗ N 76-ФЗ от 27.05.1998 "О статусе военнослужащих" установлено, что «военнослужащий не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении одного года со дня совершения дисциплинарного проступка»².

¹ Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

² Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О статусе военнослужащих" (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

До сих пор глава 16 УК РФ "Преступления против жизни и здоровья" не содержала норм с административной преюдицией. Отказ от нее в первоначальной редакции УК РФ был обусловлен доктринальной позицией о том, что количество административных правонарушений не может перерасти в качественно иное явление - общественно опасное деяние. Вместе с тем перевод побоев в административные проступки породил сложности привлечения к уголовной ответственности, а также практически исключил применение на практике ст.116 УК РФ ввиду сложности установления мотивов, перечисленных в диспозиции указанной статьи.

3.2 Разграничение состава побоев от истязания

Одна из важнейших задач, которая стоит перед правоохранительными органами – установление лица, совершившего преступление, и привлечение виновного к уголовной ответственности. Для решения данной задачи нужно, прежде всего, установить, какое именно общественно опасное деяние было совершено и какой статьей Особенной части оно регулируется. Другими словами, необходимо установить верную квалификацию, то есть правильно сопоставить совершенное в жизни деяние с признаками состава определенного преступления. Неверная квалификация нарушает принцип справедливости в уголовном праве, что ведет к вынесению незаконного приговора.

Зачастую ошибки в квалификациях возникают из – за неверного понимания практическими работниками терминологии, указанной в норме закона, а так же из – за отсутствия необходимых объяснений на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ и неправильно сложившейся местной практики.

Сложность, как правило, возникает в том случае, когда в составах основными критериями являются оценочные понятия. На сегодняшний день общепризнанно, что, чем меньше оценочных понятий, тем лучше, так как субъективная оценка некоторых деяний может не совпадать, а так же выйти за

пределы той оценки, которую имел ввиду законодатель. Р.С. Джинджолия отмечала, что особенно явно, остро и значимо необходимость «оценочных» действий правоприменителя (судебное усмотрение) проявляется в ходе уголовно – правовой квалификации преступных деяний, связанных с посягательством на такой родовой объект, как личность.¹

Также в своей работе, Р.С. Джинджолия исследовала оценочные категории в главах Особенной части УК РФ, а так же дала им классификацию. Так, к оценочно – формальным понятиям и признакам, недостаточно конкретизированным в законе, автор относит побои, истязания, клевету и оскорбления. К оценочно – формальным признакам, слабо конкретизированных в законе – боль, жестокость, мучения, унижение, насилие, жестокое обращение, физическое насилие, систематическое нанесение побоев.²

Глава 16 Уголовного Кодекса, посвященная общественным отношениям, охраняющим права и свободы личности, содержит такой смежный с побоями состав, как истязание. В 117 статье УК РФ содержится определение истязаний, под которыми понимается причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. 111 и 112 Уголовного Кодекса.³ Как уже говорилось ранее, на сегодняшний день, определение побоев и иных насильственных действий, которые составляют объективную сторону практически двух составов, в УК РФ законодатель не предложил. Но для правильной квалификации совершенных деяний на практике, правоохранительным органам необходимо, зная отличительные

¹ Джинджолия Р.С. Об объеме и распространенности оценочных понятий и признаков, содержащихся в Особенной части уголовного права и используемых при квалификации преступлений против личности. // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним. Саратов. 2004. Ч.1 С.33.

² Джинджолия Р.С. Об объеме и распространенности оценочных понятий и признаков, содержащихся в Особенной части уголовного права и используемых при квалификации преступлений против личности. // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним. Саратов. 2004. Ч.1 С.35-36.

³ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954.

черты, четко разграничивать такие составы и уметь их соотносить с произошедшими событиями.

Сложность разграничения данных составов состоит в том, что они содержат ряд сходств и можно сказать, что один состав входит в содержание второго.

Так как рассматриваемые составы находятся в одной главе, то нет сомнений, что родовым объектом таких преступлений является личность. Но, необходимо отметить, что видовой объект истязаний несколько шире объекта побоев. Так, как уже упоминалось во второй главе работы, из – за отсутствия причинения вреда здоровью при нанесении побоев, многие авторы рассматривают в качестве объекта побоев только физическую неприкосновенность. В случае истязаний, вопрос об отнесении здоровья к защищаемому благу не ставится, так как одно из последствий истязаний, исходя из определения, данного в действующем УК РФ, возможно и причинение легкого вреда здоровью. Таким образом, объектом истязаний может быть как здоровье, так и физическая неприкосновенность личности.

С точки зрения объективной стороны, исходя из определения, истязания могут совершаться путем нанесения побоев либо иными насильственными действиями. То есть, по характеру деяния мы видим, что оба состава включают в себя одни и те же действия. Следовательно, указанные в первой главе действия, относящиеся к насильственным, могут применяться и в ст. 117 УК РФ. И умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои это способ и составная часть истязания. При истязании побои выступают в качестве действий, совершаемых ради другого, более опасного действия, играют лишь вспомогательную роль и служат средством достижения другой цели – истязания потерпевшего. Но отличие между объективной стороной рассматриваемых составов все же есть, и оно является главным и основным, позволяющим разграничивать один состав от другого.

Согласно ст. 117 УК РФ истязание возможно только при систематическом нанесении побоев. То есть в данном случае появляется такой признак

преступления, как два и более раза. То есть для признания неоднократности достаточно и двух совершенных преступлений. Но помимо этого, неоднократность не соответствует по смыслу слову систематичность, а так же находится в противоречии с разъяснениями высших судебных инстанций. Ныне утратившее силу постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.09.79 устанавливало, что под систематичностью, как необходимым признаком истязания, следует понимать совершение более двух преступных действий, то есть три и более раза.¹

Также Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР указала, что «совершение преступления во второй раз следует понимать как повторное, а под систематичностью понимается совершение трех и более преступлений»²

Однако после данного суждения возникает вопрос: достаточно ли такого определения «систематичности», чтобы ставить вопрос об ответственности по ст. 117 УК РФ? Опираясь на судебную практику, можно сделать вывод, что большинство правоприменителей, устанавливая три факта избиения, квалифицируют действия как истязание. Но это слишком формальный подход к пониманию «систематичности» применительно к анализируемой уголовно-правовой норме. Таким образом, чтобы квалифицировать совершенные действия по ст. 117 УК РФ, нужно установить не только три или более эпизодов истязания, но и умысел, направленный именно на стремление причинить жертве особые физические или психические страдания.

Но тут необходимо отметить, что систематичность тоже должна носить свои временные рамки. Нужно обратить внимание на то, что систематическое нанесение побоев представляет собой цепь взаимосвязанных действий, объединенных общей линией поведения виновного по отношению к

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 сентября 1979 г. №4 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч.1 ст.130 и ст. 131 УК РСФСР // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.05.2022).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. А. П. Новикова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Экзамен, 2006. С. 263

потерпевшему и стремлением причинить ему постоянные физические и психические страдания. Для истязания, как правило, характерен небольшой промежуток во времени. Таким может быть день, неделя, месяц, то есть когда у потерпевшего еще не забыты болевые ощущения, не зажили следы побоев. Когда же между эпизодами избиения время исчисляется месяцами и более, а между поссорившимися устанавливаются нормальные отношения, вряд ли необходимо рассматривать факты даже систематического избиения как истязание. Тем не менее, если, например, в течение дня виновный трижды через короткое время избивал потерпевшего, то здесь думается можно ставить вопрос об истязании и квалифицировать по ст. 117 УК РФ.

Так же ответ на этот вопрос содержался в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 25.09.1979 г., которое, на сегодняшний день, утратило силу. Там было указано, что нанесение легкого вреда здоровью или побоев не может рассматриваться как истязание, если по одному или нескольким эпизодам обвинения, дающим основания для квалификации действий виновного как систематических, истек срок давности для привлечения к уголовной ответственности. Следовательно, если срок давности для привлечения к уголовной ответственности не истек, то три и более случая нанесения легкого вреда здоровью или побоев подпадают признаки истязания как совершение преступления систематически.¹

Например, Октябрьский суд г. Новороссийска, рассмотрев материалы уголовного дела, возбужденного по факту нанесения побоев И. своей супруге трижды на протяжении двух лет, не признал в его действиях истязаний, учитывая временной промежуток, обстоятельства совершенного преступления и ввиду того, что у виновного не было направленности умысла на причинение жене не просто физической боли, но и физических и психических страданий, переквалифицировал эти действия со ст. 117 УК РФ на ст. 116 УК РФ.²

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 сентября 1979 г. №4 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч.1 ст.130 и ст. 131 УК РСФСР // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.05.2022).

² Архив Октябрьского районного суда г. Новороссийск. Приговор по делу И. от 14.09.2013 года.

Но, например, мировой суд района Теплый Стан города Москвы признал истязанием действия, которые виновный совершал над жертвой с периодичностью более месяца. Так, К, причинял физические страдания жертве 5 сентября, потом 9 октября и далее 12 января. Суд связал такие разрозненные во времени действия с наличием одного умысла – причинение физических страданий потерпевшему и квалифицировал совершенные деяния по ст. 117 УК РФ.¹

Немаловажно учитывать факт рассмотрения судом некоторых эпизодов которые могут повлиять на выбор квалификации по рассматриваемому делу. Так, муж потерпевшей два раза за месяц нанес ей побои, после чего она подала жалобу в мировой суд, где было возбуждено уголовное дело по ст. 115 УК РФ, которое в последующем было прекращено по примирению сторон. После такого инцидента, муж снова нанес удары жене, не повлекшие причинение вреда здоровью, но причинив физический вред. После чего она снова подала на него жалобу. Мировой суд г. Новороссийск не усмотрел в составе данного деяния признаки истязания, так как в этом случае отсутствует признак систематичности. По первым двум эпизодам суд ранее давал оценку совершенным деяниям, а также вынесенным решением зафиксировал примирение сторон по этому поводу, следовательно, это эпизоды не могут быть вновь объектом уголовного разбирательства. Таким образом, действия виновного были переквалифицированы в разряд административного правонарушения, так как мотивы, содержащиеся в ст. 116 УК РФ суд не усмотрел².

Вместе с тем нужно сказать, что и побои, и истязания относятся к преступлениям небольшой тяжести и напрямую связаны со статьями, регулирующими ответственность за причинение вреда здоровью. То есть, если в результате систематического нанесения побоев, или за единовременное

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 58 района Теплый Стан города Москвы от 14 ноября 2017 по делу 1-71/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://advokat15ak.ru> (дата обращения: 22.10.2021).

² Постановление мирового судьи судебного участка №74 г. Новороссийска от 13 декабря 2018 по делу № 5 – 125 – 19/74 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://zakonbase.ru/> (дата обращения: 20.12.2021).

совершение каких – либо насильственных действий будет причинен вред здоровью, то квалификация будет только по статьям, предусматривающим ответственность за причинение вреда. То есть совокупность в данном случае не требуется, так как такие действия поглощаются более значимыми составами. Но, как уже говорилось ранее, если при систематическом нанесении побоев или иных насильственных действий будет причинен легкий вред здоровью, то квалификация так же останется без изменений, и будет применяться ст. 117 УК РФ. В побоях же причинение любого вреда меняет данную квалификацию на иную.

Далее, в объективной стороне анализируемых преступлений помимо систематичности есть еще один отличительный признак. Так, при побоях потерпевший может испытывать помимо физической боли ещё и психические страдания, но это психическое состояние не оказывает самостоятельного влияния на правовую оценку и квалификацию. При истязаниях же иначе, обязательными признаками объективной стороны, влияющими на правовую оценку содеянного, будут и физические, и психические страдания. Исходя из содержания ст. 117 УК РФ, даже при причинении только психических страданий при выполнении всех условий, перечисленных в диспозиции, виновный привлекается к ответственности по данной статье. Хотя на практике, как правило, при нанесении побоев или совершении иных насильственных действий над потерпевшим причиняется, в первую очередь, физический вред. Следовательно, на практике психический вред в данной ситуации реализуется почти всегда в совокупности с физическим вредом.

Так же отличие анализируемых составов заключается и в виде уголовного преследования. До изменений, произошедших в 2017 году, ст. 116 относилась к делам частного обвинения. Согласно ст. 20 УК РФ это означает, что дела возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего

с обвиняемым.¹ С 2017 года ст. 116 УК РФ относится к частно – публичному обвинению, по которому дела возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат. Истязания же законодатель относит к более опасному виду преступлений, и, таким образом, ст. 117 УК РФ относится к уголовным делам публичного обвинения. Из этого следует, что дознаватель возбуждает уголовное дело и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. И соответственно, по такому роду дел примирение с потерпевшим так же невозможно.

Если говорить о субъективной стороне анализируемых преступлений, то можно сказать, что она одинакова в той части, что характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. То есть, как было сказано во второй главе, побои и иные насильственные действия не могут выражаться в форме бездействия. А так как и побои и истязание практически не посягают на здоровье человека, виновный, нанося удары или иные проявления всегда осознает, что причиняет тем самым физические или психические страдания потерпевшему. А при истязании, которое и вовсе характеризуется систематичностью – причинение страданий является основной целью преступника. Мотивы деяний, предусмотренных рассматриваемыми статьями так же разнообразны и порой совпадают. Это, как правило, и месть, и ревность, и неприязненные отношения.

Таким образом, для правильной квалификации содеянного, правоприменителям необходимо четко разграничивать такие смежные между собой составы. Как уже говорилось ранее, особенностью этих составов является

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954.

достаточно большое количество оценочных понятий, систематизация которых так же приведет к уменьшению количества ошибок в квалификациях.

Заключение

Побои, как уголовное – правовое явление возникло еще в XI-XII вв., но закрепление в качестве самостоятельного преступного деяния получили только с введением действующего до сих пор Уголовного кодекса РФ 1996 г. С момента принятия уголовного закона, ст. 116 УК РФ, предусматривающая ответственность за данное преступление, претерпела существенные изменения, согласно которым произошла декриминализация части побоев, и теперь к уголовной ответственности могут быть привлечены только лица, которые при совершении действий руководствовались хулиганскими либо экстремистскими мотивами.

При сравнительном анализе отечественного и зарубежного уголовного законодательства можно сделать вывод о том, что практически везде имеются нормы, охраняющие честь, достоинство и телесную неприкосновенность человека. Уголовное законодательство стран бывшего СССР имеет сходные черты, что обусловлено длительным нахождением правовых систем в едином правовом пространстве. В уголовном законодательстве зарубежных государств имеются нормы, предусматривающие ответственность за побои и истязания с отличительными особенностями в формулировании признаков. Кроме того,

прослеживается тенденция перевода указанного состава в разряд административных, и исключения его из уголовного законодательства.

Отношение общественности и специалистов в области уголовного права к проблеме частичной декриминализации побоев весьма неоднозначное. При анализе литературы, научных статей, вышедших после внесения изменений, а также судебной практики, в работе был сделан вывод, что произошедшие изменения социально не обоснованы, и декриминализация побоев привела данное преступление к большей латентности. При этом законодатель достиг своей цели – количество уголовных дел по ст. 116 УК РФ сократилось в разы. Это связано, прежде всего, с тем, что на практике выявление хулиганских и экстремистских мотивов сопряжено со значительными трудностями.

До июня 2022 года законодательное регулирование ответственности за нанесение побоев имело следующий вид: за совершение побоев впервые лицо привлекается к административной ответственности по ст. 6.1.1. КоАП РФ, за повторное совершение аналогичного деяния лицо привлекается к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ, при этом в случае совершения побоев третий раз лицо снова привлекается к административной ответственности по ст. 6.1.1. КоАП РФ – при этом не учитывается состояние неснятой или непогашенной судимости у данного лица. Таким образом несовершенство законодательства заключалось в том, что лицо, имея судимость за причинение побоев, привлекалось лишь к административной, а не как следовало бы, к уголовной ответственности.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. о проверке конституционности статьи 116.1 УК РФ указало законодателю на необходимость решения вышеуказанной проблемы, и ответным действием законодателя явилось принятие Федерального закона от 28.06.2022 N 203-ФЗ, вступившего в силу 09.07.2022 года, согласно которому квалифицирующим обстоятельством ст.116.1 УК РФ теперь является

специальный субъект - лицо, имеющее судимость за преступление, совершенное с применением насилия.

При анализе диспозиции ст. 116 УК РФ, автором сделан вывод о необходимости введения дифференциации ответственности за побои в зависимости от возраста и иных качеств потерпевшего лица. Отсутствие такого разделения приводит к тому, что ответственность за нанесение побоев ребенку и взрослому одинакова, и если виновный в этот момент не подвержен административному наказанию, то к уголовной ответственности он и в первом, и во втором случае привлечен не будет. Исходя из этого гораздо более актуальным и справедливым было бы изменение действующей статьи 116 УК РФ путем криминализации данного преступного деяния вне зависимости от мотивов, а также включение в состав статьи квалифицирующего признака, устанавливающего ответственность в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

Дискуссионными остаются вопросы, касающиеся элементов состава преступления. Так, на сегодняшний день, мнения ученых об объекте преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, неоднозначны. Более обоснованной представляется позиция, согласно которой телесная неприкосновенность является непосредственным объектом рассматриваемого посягательства. А если путем нанесения побоев возникают телесные повреждения, характеризующиеся, как вред здоровью, то в таком случае содеянное квалифицируется не как побои, а как вред здоровью соответствующей тяжести.

Диспозиция ст. 116 УК РФ содержит указание на то, что уголовной ответственности подлежит как нанесение побоев, так и совершение иных насильственных действий. Таким образом, законодатель выделяет побои в качестве отдельного деяния, характеризующегося определенными признаками.

Понятие иные насильственные действия, исходя из формулировки статей ст.ст.116, 116.1 УК РФ шире понятия побоев, и могут включать в себя различные действия, отличные от побоев, способные причинить физическую

боль, такие как вырывание волос, выкручивание рук, прижигание отдельных частей тела, их защемление, воздействие на организм потерпевшего при помощи животных или насекомых и тому подобные действия.

Самым дискуссионным вопросом, касающегося квалификации действий именно по признаку побоев, является количество ударов, которые необходимо нанести жертве, чтобы данные телодвижения попали под объективную сторону рассматриваемого преступления.

Проанализировав судебную практику, мы придерживаемся позиции, согласно которой под побоями понимается нанесение нескольких ударов, то есть не менее двух, однако каждую ситуацию необходимо рассматривать в индивидуальном порядке. На сегодняшний день судебная практика складывается таким образом, что однократный удар также попадает под объективную сторону ст.ст.116, 116.1 УК РФ, но квалифицируется не по признаку побоев, а по признаку иных насильственных действий и требует обязательного установления причинения физической боли.

Уголовная ответственность по ст. 116 УК РФ, как уже говорилось ранее, ввиду произошедших изменений, возможна только при совершении побоев или иных насильственных действий по хулиганским или экстремистским мотивам. В процессе поиска судебной практики по анализируемой статье было обнаружено, что рассмотренных дел по ст. 116 УК РФ за последние годы практически не стало. Это связано, прежде всего, с тем, что на практике выявление хулиганских и экстремистских мотивов, сопряжено со значительными трудностями. Зачастую мотивы указываются, но в процессе расследования не доказываются. В случае с экстремистскими мотивами, выводы о мотивах формируются часто на анализе только объективной стороны состава преступления, а также на очевидных характеристиках потерпевшего и подозреваемого. Не берется в расчет наличие между ними конфликтов, не связанных с национальностью, религией, ненавистью, враждой или местью между разными социальными группами.

При соотношении состава побоев в административном и уголовном законодательстве в работе проанализированы в том числе санкции ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст.ст.116, 116.1 УК РФ, по результатам которого сделан вывод о том, что при нанесении побоев впервые законодатель предусматривает, в том числе наказание в виде административного ареста на срок от десяти до пятнадцати суток, однако при нанесении побоев во второй и последующие разы, на практике может быть назначено самое строгое наказание лишь в виде ограничения свободы. Санкция, изложенная в ст.116.1 УК РФ никаким образом, наряду с отсутствием действующего закона о борьбе с домашним насилием, не сможет защитить жертву от повторных посягательств и не способна выполнить превентивную функцию наказания.

Смежным составом побоев в российском уголовном законодательстве является состав, предусмотренный ст.117 УК РФ, предусматривающий ответственность за истязание. Особенностью этих составов является достаточно большое количество оценочных понятий, систематизация которых так же приведет к уменьшению количества ошибок в квалификациях. На сегодняшний день общепризнанно, что, чем меньше оценочных понятий, тем лучше, так как субъективная оценка некоторых деяний может не совпадать, а также выйти за пределы той оценки, которую имел ввиду законодатель. Чтобы квалифицировать совершенные действия по ст. 117 УК РФ, нужно установить не только три или более эпизодов истязания, но и умысел, направленный именно на стремление причинить жертве особые физические или психические страдания.

Представляется, что побои обладают достаточной общественной опасностью, чтобы быть преступлением вне зависимости от мотивов совершения. По нашему мнению, на сегодняшний день, действующая редакция ст. 116 УК РФ и ст.116.1 УК РФ не в полной мере отвечает задачам защиты здоровья и телесной неприкосновенности личности.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. – №25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (с изм. от 16.07.2008) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: федер. закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 30.07.2007. – № 31. – Ст. 4008.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: федер. закон принят Гос. Думой 21 июня 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации – 2016. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.

7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2019) // Российская газета – 2011.

8. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118): приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012)) // Российская газета. 2008. № 188.

9. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 // Российская газета. – 2007. – № 185.

10. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40 (утрат. силу)

11. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. (утрат. силу)

12. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 22.11.1926 // СУ РСФСР. – 1926. – № 80 (утрат. силу)

Судебная практика

13. Надзорное определение Верховного суда Российской Федерации по делу № 8-Д06-114 от 11 января 2007 [Электронный ресурс] // Интернет – портал «Росправосудие». — Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.11.2021).

14. Надзорное определение Верховного суда Российской Федерации по делу № 85-Д08-17 от 24 июня 2007 [Электронный ресурс] // Интернет – портал «Росправосудие». — Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.11.2021).

15. Постановление Президиума Саратовского областного суда от 9 декабря 2013 по делу № 44-у184/13 [Электронный ресурс] // Интернет – портал «Росправосудие». — Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 04.11.2021).

16. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 по делу № 77-1376/2021 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

17. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2021 по делу № 77-1548/2021 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

18. Апелляционное постановление Гагаринского районного суда г. Москвы от 13 марта 2017 по делу № 1 – 154/2017 [Электронный ресурс] // Интернет – портал «Росправосудие». — Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.10.2021).

19. Приговор Мотыгинского районного суда Красноярского края от 18 сентября 2020 по делу № 1-28/2020 [Электронный ресурс] // Система ГАС - Правосудие (дата обращения: 15.10.2022).

20. Приговор Обского городского суда Новосибирской области от 29 января 2020 по делу N 1-3/2020(1-109/2019) [Электронный ресурс] //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

21. Приговор Зеленогорского городского суда Красноярского края от 06 марта 2019 по делу № 1 – 9/2020 [Электронный ресурс] // Система ГАС - Правосудие (дата обращения: 05.10.2022).

22. Приговор мирового судьи судебного участка №81 Чусовского муниципального района Калининградской Пермского края от 14 июля 2011 года по делу №1-12/2011 [Электронный ресурс] // Интернет – портал «Росправосудие». — Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 16.11.2021).

23. Приговор мирового судьи судебного участка №53 Самарской области от 18 февраля 2011. [Электронный ресурс] // Интернет – портал «Росправосудие». — Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.12.2021).

24. Приговор мирового судьи судебного участка №1 Багратионовского района Калининградской области от 17 октября 2012 по делу №112/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 16.11.2021).

25. Приговор мирового судьи судебного участка № 74 г. Новороссийска Краснодарского края от 18 апреля 2016 по делу №1- 6-16/74 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 15.11.2021).

26. Приговор мирового судьи судебного участка № 58 района Теплый Стан города Москвы от 14 ноября 2017 по делу 1-71/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://advokat15ak.ru> (дата обращения: 22.10.2021).

27. Постановление мирового судьи судебного участка №74 г. Новороссийска от 13 декабря 2018 по делу № 5–112–19/74 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://zakonbase.ru/> (дата обращения: 20.12.2021).

Книги одного автора

28. Айзман, Р.И. Физиологические основы здоровья / Р.И. Айзман, А.Я. Тернер. – Новосибирск: ЛАДА, 2001. – 564с.
29. Антонян, Ю.М. Психология убийства / Ю.М. Антонян. – М., 2000. – 454с.
30. Владимирский – Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский – Буданов. – Ростов – на – Дону, 1995. – 589с.
31. Волков, Б. С. Мотивы преступлений / Б. С. Волков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 417с.
32. Гишинский, Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль / Я.И. Гишинский – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. – 204с.
33. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка / В.И. Даль. – ООО Изд-во «Эксмо-Пресс» - М., 2001. – 1054с.
34. Даурова, Т.Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения / Т.Г. Даурова. – Саратов, 1980. – 147с.
35. Джинджолия, Р.С. Об объеме и распространенности оценочных понятий и признаков, содержащихся в Особенной части уголовного права и используемых при квалификации преступлений против личности. / Р.С. Джинджолия // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним. Саратов. 2004. – 415с.
36. Долгова, А.И. Экстремизм и противодействие ему органов прокуратуры: метод. Пособие. / А.И. Долгова – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2009. – 174с.
37. Дубовец, П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. – М. : Юрид. лит-ра, 1964. – 158с.
38. Жалинский, А. Э. Глава 6. Объект преступления / А.Э. Жалинский // Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. / отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. – М., 2000. Т. 1. Общая часть. – 371с.
39. Игнатьев, А.А. Преступления против права человека на жизнь / А.А. Игнатьев, А.Н. Красиков // Закон и право. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000, № 5. – 25с.

40. Козаченко, И.Я. Квалификация хулиганства и отграничение его от смежных преступлений. Учебное пособие / Козаченко И.Я. - Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1984. - 84 с.
41. Колбанов, В.В. Валеология. Основные понятия, термины и определения. / В.В. Колбанов. – Санкт – Петербург : Деан, 1998. – 214 с.
42. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный: науч. – практич. изд. / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Москва: Волтерс – Клувер, 2005. – 350с.
43. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М., 1980. – 231с.
44. Коробеев, А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: Монография. / А.И. Коробеев. – М. : Юрлитинформ, 2012. –226 с
45. Крюков, К.Г., Сабанин, С.Н. Декриминализация побоев: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки / К.Г. Крюков, С.Н. Сабанин // Юридическая наука и правоохранительная практика – 2016. – №2. – 472с.
46. Крылова, Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов Федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. / Н.Е. Крылова // Закон. 2015. № 8. – 136с.
47. Кудрявцев, В.Н. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. / В.Н. Кудрявцев. –М.: Юр. норма, 1987. – 143с.
48. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений / Н.Ф. Кузнецова. – М. : Издательство МГУ, 2007. – 247с.
49. Лебедев, В.М. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.М. Лебедева.. – М., 2008. – 247с.
50. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. Т. 3. / К. Маркс – М., 1955. – 340с.
51. Макринская, В. И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь (Сравнительно-правовые аспекты) / В.И. Макринская. – М., 2006. – 314 с.

52. Мамут, Л.С. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. веха на пути к универсальной концепции прав человека / Л.С. Мамут // Права человека в истории человечества и современном мире. – М., 1989. – 354 с.
53. Манхейм, К. Идеология и утопия / К. Манхейм // Диагноз нашего времени – М., 1994. – 213 с.
54. Мишунин, П.Г. Очерки по истории советского уголовного права 1917 -1918 гг. / П.Г. Мишунин М., 1954. – 497 с.
55. Немтинов, Д. В. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений / Д.В. Немтинов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. –Тамбов, 2011. Т. 102. № 10 (102). – 614 с.
56. Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления / Г.П. Новоселов. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 208 с.
57. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь Русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1997. – 574 с.
58. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. – М., 2009. – 319 с.
59. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении / А.А. Пионтковский. – М., 1961. – 332с.
60. Познышев, С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложения / С.В. Познышев. – М., 1905. – 301с.
61. Познышев, С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп / С.В. Познышев. – М., 1912. – 369с.
62. Разин, В.М. Здоровье как философская и социально-психологическая проблема / В.М. Разин // Мир психологии. – М., 2000. – № 1(21). – 268 с.

63. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам: учебник / А.И. Рарог. – Санкт – Петербург: Питер, 2013. – 249 с.
64. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., Т. 1 : Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. – 1984. – 430 с.
65. Сагатовский, В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. / В.Н. Сагатовский – Томск: изд-во Том. Ун-та, 1973. – 478 с.
66. Смирнов, Р.Ю. Судебная медицина. Текст лекций / Р.Ю. Смирнов. – Ярославль, 2013. – 80с.
67. Спасович, В.Д. Учебник уголовного права / В.Д. Спасович . – СПб., 1863. Т. 1. Вып. 1. – 285с.
68. Таганцев, Н.С. Уложение о наказаниях и исправительных / Н.С. Таганцев – СПб., 1990. – 982с.
69. Тазин, И.И. Психологическое содержание хулиганских побуждений как мотива преступления. / И.И. Тазин – Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (85). – 187с.
70. Ткачевский, Ю.М. Уголовная ответственность за оскорбление / Ю.М. Ткачевский // Законодательство. – М., 2000. – № 1. – 217с.
71. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 1999. С. 332: Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2002. Т 3. – 398 с.
72. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства на личность и имущество / И. Я. Фойницкий – СПб. 1890. – 314с.
73. Церетели, Т.В. Деликты создания опасности / Т.В. Церетели // Советское государство и право. – М., 1970. № 8. – 425 с.
74. Шагвалиев, Р.М. Некоторые проблемы уголовно – правовой регламентации и квалификации побоев и истязания / Р.М. Шагвалиев // Актуальные проблемы экономики и права – М., 2015. – №3 – 198с.

75. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов – Санкт – Петербург: Юридический центр Пресс, 2001 – 471с.

76. Шаргородский, М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. – М., 1948. – 498с.

77. Яковлев, А.М. Индивидуальная профилактика преступного поведения. / А.М. Яковлев. – Горький, 1977. – 241с.

Статьи из журнала

78. Артюшина, О. В. Частичная декриминализация побоев как экономия мер уголовной репрессии / О. В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4. – С. 31 – 51.

79. Батыщева, Е. В. Уголовно-правовая характеристика побоев и истязания / Е. В. Батыщева // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф.— Краснодар, 2017. – № 1. – С. 103-105.

80. Долголенко, Т. В. Убийство по экстремистским мотивам (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и их соотношение с другими составами преступлений / Т.В. Долголенко// Современное право. – 2010 – № 2. – С. 120 – 123.

81. Егорова, Н.К. К вопросу о новых мотивах совершения преступления / Н. К. Егорова // Уголовное право. – М., 2008. № 1. – С.10 – 58.

82. Загородников, Н. И. Объект: от идеологизации содержания к естественному понятию / Н.И. Загородников // Проблемы уголовной политики и уголовного права. – М.,1994. – № 4. – С. 20–25.

83. Платошкин, Н.А. Хулиганский мотив и мотив хулиганства / Н.А. Платошкин // Актуальные проблемы российского права. – М.,2007. – № 1. – С. 496 – 503.

84. Скобликов, П. Н. Ближе к гуманизации, дальше от справедливости? Судебное ведомство выступило с инициативой декриминализации мелких хищений и побоев / П.Н. Скобликов // Юрист спешит на помощь. – 2015. – № 10. – С. 30–47.

85. Торговченков, В.И. К вопросу о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предложенных

Верховным Судом России / В.И. Торговченков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – №1 – С. 14 – 25.

Диссертации

86. Вениаминов, В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вениаминов Владимир Георгиевич. – Саратов, 2010. – 156 с.

87. Кабанов, П. Н. Уголовная ответственность за побои и истязание : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кабанов Павел Николаевич. – М., 2006. – 38 с.

88. Некрасов, Д. Е. Расово-этнический экстремизм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Некрасов Денис Евгеньевич. – Рязань, 2007. – 132 с.

89. Рыбина, Е. О. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и репутации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рыбина Евгения Олеговна. – М., 2009. – 68 с.

Авторефераты диссертаций

90. Косарев, И. И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен : автореф. дисс. ... к.ю.н : 12.00.08 / Косарев Игорь Иванович. – М., 2012. – 58 с.

91. Минекаева, А.Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Минекаева Алсу Флюоровна. – Казань, 2005. – 65 с.

92. Королева, М. М. Преступления против чести и достоинства по уголовному праву Российской Федерации и стран АТР : Японии, Республики Корея и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ковалева Мария Михайловна. – М., 2011. – 76 с.

Электронные ресурсы

93. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения 2006. [Электронный ресурс] // Режим доступа:

http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru (дата обращения: 08.12.2021).

94. Всеобщая декларация прав человека // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2021).

95. Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 апреля 2011 г. Дело "Володина (Volodina) против Российской Федерации" (жалоба N 24411/05) (Первая секция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.12.2021).

96. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. №2287-вс [электронный ресурс] // URL: <http://www.legislationline.org> (дата обращения: 16.12.2021).

97. Уголовный кодекс Украины от 6 апреля 2001 г. - X. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2021).

98. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. (Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787- IQ). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2021).

99. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках (Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 11 июля 2000 г. № 906- IQ). (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.11.2021 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2021).

100. Уголовный кодекс Республики Беларусь.: Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: Одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: В ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2006 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.12.2021).

101. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: закон Республики Беларусь от 18 июля 2008 г. № 427-З (в ред. закона Республики Беларусь от 20.12.2014). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.12.2021).

102. О внесении изменений в статью 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 28 июня 2022 г. N 203-ФЗ " // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2022).

103. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

104. О статусе военнослужащих [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

105. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 г. № 11 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2021).

106. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 г. № 45 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2021).

107. Постановление Конституционного Суда РФ от 08 апреля 2021 г. N 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф.Саковой» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.12.2021).

108. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 сентября 1979 г. №4 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч.1 ст.130 и ст. 131 УК РСФСР // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.05.2022).

109. Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений (утв. приказом Минздрава СССР от 11 декабря 1978 г. N 1208, согласованы с Прокуратурой СССР, Верховным Судом СССР, Минюстом СССР, МВД СССР, КГБ СССР) (утрат. силу) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2021).

110. Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 19.12.2021).

111. Предупреждение правонарушений в быту [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.mvd.gov.by> (дата обращения: 17.12.2021).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

«05» 12 2022 г.

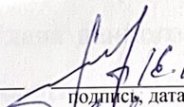
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Побои: уголовно-правовая регламентация и проблемы квалификации

40.04.01 Юриспруденция

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

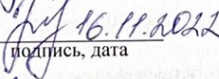
Руководитель

подпись, дата

к.ю.н., доцент
должность, ученая степень

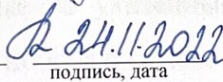
А.С. Мирончик
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Е.К. Иголкина
инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

судья Красноярского
краевого суда
должность, ученая степень

И.П. Рукосуева
инициалы, фамилия

Красноярск 2022